

Алла Сенавина

И вновь заговорила рифма...

Москва 2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
С 31

Сенавина А.Е.

С 31   И вновь заговорила рифма... – М.: Изда-
тельство «Спутник +», 2022. – 188 с.

ISBN 978-5-9973-6220-1

Алла Сенавина сформировавшийся, зрелый поэт, со своим взглядом на общественные интриги и политические страсти, ее творчество не лишено желание рассказать о любви и любовных похождениях лирического героя, привлекают поэта и картины природы в разные времена года, которые она описывает своеобразным языком, применяя тропы и стилистические фигуры. Главная тема ее стихотворений это все-таки гражданская лирика. Именно это направление в поэзии и делает автора поэтом. Видеть, понимать и чувствовать общественный, гражданский пульс эпохи может не каждый автор, рифмующий строчки.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-6220-1

© Сенавина А.Е., 2022

Об авторе

*Посвящается дальневосточному поэту
Алле Сенавиной
Хоть с Вами рядом жизнь не прожила,
Но каждый год в тиши перелистала.
И вашу радость, славные дела
С народом нашим вновь переживала.
И горечь встреч, безрадостность потерь
Строка о жизни вашей рассказала.
И вот готова говорить теперь,
Как с Вами и мудрей, и старше стала.
Так про мосты, туннели, пароходы
В стихах никто, поверьте, не писал.
И пусть уйдут, уходят наши годы,
Но Ваши строки – это не финал,
Ведь впереди в тиши, в уединении
Опять строка достигнет страстно Вас.
И Вы опять, оставив все сомнения,
Своей строкой порадуете нас.*

**20.06.2018. г.Хабаровск, Пушкина, 60
С уважением Галина Пысина**

Алла Ефимовна Сенавина, член РСП, ХабРО, по образованию юрист, активный участник литературных площадок в краевом центре, родилась 19 ноября 1937 года в ЕАО, в тот период в составе Хабаровского края.

В раннем детстве проживала в Анадыре, это на Чукотке. Долгое время проживала на острове Сахалин. Это о Сахалине в конце XIX века писал А.П.Чехов, как о безлюдном каторжном крае...

Последние годы жизни Алла Ефимовна проживала в городе Хабаровске, была членом литературно-музыкального салона «Северное сияние» Краснофлотского района г.Хабаровска. Имела статус «Дети военного времени» – по Закону Хабаровского края (от 2018г).

Оставила после себя творческое наследие: стихи и прозу. Литературные труды печатались в альманахе «Георгиевская лента», 2020, РСРП. Публиковала свои работы в коллективных сборниках литературно-музыкального салона «Северное сияние» Краснофлотского района г.Хабаровска, в альманахах «Ритмы жизни» (редактор В.Карташов), «Притяжение- ДВ» 2018-2021гг.(редактор Г.Пысина).

В 2017-2018гг состоялись две ее творческие встречи в связи с личным юбилеем и изданием первой книги, сборника стихов «Строка и жизнь». В сборнике размещены стихи, написанные в период с 1978 по 2017гг.

Алла Сенавина была победителем литературных конкурсов, в том числе Конкурса на лучшее стихотворение, посвященное городу Хабаровску. В 2019 и 2021 годах ей принадлежит первое место в Конкурсе одного стихотворения памяти Евг.Евтушенко. Конкурс объявлен Хабаровским РО РСРП и проводился с 2017г. На сайте «Стихи.ру» Алла Ефимовна зарегистрирована 25 марта 2018 года, первое стихотворение, размещенное на ресурсе называется «Песня о Хабаровске».

Стихи Аллы Сенавиной это летопись каждого дня ее жизни, любимого города, Дальнего Востока, уважаемого государства. В первой книге «Строка и жизни» стиха Аллы Ефимовны размещены в хронологической порядке: от 80-х годов прошлого века по нарастающей до 2017г. Стихи ко мне поступили в черновиках: многие написанные от руки. Я набирала на компьютере каждую строчку. Когда пыталась подправить что-то с ритмом, Алла Ефимовна «билась» за каждое слово и была в этом щепетильна и неуклонно отстаивала свою позицию. Если и соглашалась с наличием каких-либо огрехов, изменяла строки только сама. В этой второй книге стихи Аллы Ефимовны решено размещать в обратной хронологии; от дней настоящих и в недавнее прошлое. В самый канун прошлого 2020 года Алла Сенавина стала членом Российского союза писателей. Мы поздравили Аллу Ефимовну от всей души с таким почетным титулом. Она же в знак благодарности направила нам авторскую подборку своих стихотворений, которые стоит почитать любителям современной поэзии. Она выбрала свое авторское имя, Алла-Давидович, по фамилии отца. И в литературных источниках ее печатают под разными именами: Алла Сенавина, Алла Давидович, Алла Сенавина-Давидович.

Макет настоящей книги подготовлен в ноябре-декабре 2021 года и был согласован с автором. Она говорила мне, что доверяет и относилась к моей работе по созданию книг других авторов очень уважительно.

30 декабря 2021 года мы разговаривали с нею последний раз. Она сама мне позвонила и сообщила, что сможет оплатить издание своей второй книги издателю только после 20 января 2022 года. А также очень просила напечатать хоть где-нибудь ее рассказ «Фемида», который мне не очень нравится. И я ей не обещала это сделать. «Ну, если Вам не нравится название, смените его», – буквально умоляла Алла Ефимовна. «Мне вовсе не из-за названия не нравится. Просто не считаю эту работу сильной», – убеждала автора.

И вот так получается, что 5 января 2022 года Алла Ефимовна Сенавина внезапно скончалась. И ее просьба, последняя ко мне просьба, подлежит исполнению, по нашим русским правилам и традициям. Добросовестно среди своих бумаг и в электронной почте искала этот рассказ «Фемида». Он был написан от руки, когда я его читала. Мне не удалось найти это произведение, не выслали рассказ и по электронной почте друзья автора по поэтическому клубу. Было еще одно интересное стихотворение, акростих, «Залошук», по первым буквам фамилии ветерана. В сборнике будет много стихотворений, посвященных ветерану, с которыми Алла Ефимовна дружила последние годы. Но именно этот акростих также мною не найден.

Книга состоит из нескольких разделов и открывается авторской прозой. Издание согласовано с автором.

Поэт, писатель, публицист Г.А.Пысина

Алла Ефимовна Сенавина-Давидович

Раздел 1 Проза

Мы родом из детства

Детство, детство...

А было ли оно у меня, это детство? Родилась я 19 ноября 1937 года, а вскоре арестовали отца, который был председателем колхоза в селе Николаевка на левом берегу Амура в ЕАО. Вот так и получилось, что с моим появлением на свет в семью пришли большие беды. Я и так была ненужным ребенком: в семье уже было две девочки 1931 и 1933 годов рождения. А я уж, так получилось, – «завелся» ребенок, куда от него денешься? Так что рождение мое не планировалось, а при сложившейся ситуации рассчитывать на родительскую любовь вообще не приходится. Я была нелюбимым ребёнком в семье, и никакой любви со стороны матери или отца не помню. Сестры меня не любили, потому что после ареста отца мама работала бухгалтером на прииске «Колган», и вся забота о маленьком орущем существе легла на плечи шести- и четырех- летних сестер. Понятно, что им тоже любить меня было не за что. Но, Слава Богу, «расстрельный» приговор, вынесенный моему отцу по 58 статье тогдашнего Уголовного кодекса (1926г), не успели привести в исполнение, и письмо моей матери Сталину

И.В. все-таки дошло до адресата. Расстрел был заменен на другое наказание, и мы оказались на Чукотке, в Анадыре. Вот с Анадыря у меня и начинаются воспоминания о детстве, а осознавать себя, как личность, я стала, наверное, лет с трех. Мое раннее детство в Анадыре запомнилось тем, что я панически боялась чукчей, а они в нашем доме были частыми гостями. Наш дом стоял у самого лимана, и они часто приходили пить чай. Я до сих пор помню их гортанные восклицания: «Чай варкен!» Что означают в переводе эти слова, я не знаю и сейчас, но что-то связанное с чаем: то ли вопрос, то ли восклицание. Поскольку их появление в нашем доме для меня заканчивалось страшным ревом, они сделали мне маленькую нарточку, как санки, и сшили красивенькие красненькие торбоза (сапожки по-нашему). Подарки были приняты мною благосклонно, но мой панический ужас от встречи с ними все равно оставался. Помню из той жизни, как папа носил меня в садик или в ясли (не знаю), как держал меня на одной руке, а второй рукой держался за веревки (или тросы), натянутые между домами, чтобы люди не погибали в пургу. Помню, что у нас в квартире стояла круглая железная печка, и я тогда думала, что печки только такие и бывают. Ночь там тянулась долго: целых полгода, но

зато потом столько же был день. Помню, как какая-то девчонка увела меня один раз в тундру есть морошку, а потом нас искали всем поселком. Помню, что наши анадырские старшеклассники на лыжах ходили на Аляску, поздравлять американских военных (наверное, с 23 февраля), они ведь были нашими союзниками. Аляска от Анадыря всего в шести километрах. Помню еще такой случай: моей средней сестре Рае вырезали аппендицит, и она лежала в больнице с мамой, а старшая сестра Нина повела меня в больницу проведать Раю. Когда сестры разговаривали, они не принимали меня всерьез, а я узнала много нового: что аппендицит есть у всех людей, и что его надо обязательно удалять, потому что он может лопнуть. Я все это сразу усвоила и решила, что я обязательно должна прооперировать своего папу, чтобы он был в безопасности. Когда отец утром пришел с ночного дежурства, сестра была в школе. И я тут же взялась за дело. Я достала отцовскую опасную бритву, открыла ее и уже хотела приступить к операции, но, Слава Богу, вспомнила: Рая говорила, что надо замораживать, чтобы не было больно. Я положила бритву и пошла в сени за «анестезией». Слава Богу, снегу со льдом в сенях было достаточно. Я нагребла какое-то количество и вернулась в комнату, продолжила

приготовление к операции: задрала отцу рубашку на животе и плюхнула туда всю «анестезию». Результат был неожиданный! Отец вскочил, как ошпаренный, по-моему, даже выражался нецензурной бранью. Когда увидел ребенка с опасной бритвой, то испугался еще больше, теперь за ребенка, который мог поранить себя. В общем, операция не состоялась. Когда мы уезжали из Анадыря, мне было лет пять. В Петропавловске-Камчатском я увидела, как мальчик ест что-то зеленое. Понимая, что он ест что-то, чего нельзя, я хотела отнять у него это зеленое, что есть нельзя. Но он понял мои намерения по-другому и убежал, а потом прибежал снова и протянул мне тоже что-то зеленое, что сам ел. Я откусила, разжевала, а потом начала все выплевывать. Вот так состоялось мое первое знакомство с ... огурцом. Так я и росла нелюбимая, некрасивая и никому ненужная девочка, к тому же я совершенно не могла выполнять никакую физическую работу, поэтому меня все считали лентяйкой, и никто не обращал внимания, что ребенок, по своему темпераменту, холерик, никогда не бегает, не прыгает, не играет «в классики». Никто же тогда не догадывался, что у этого ребенка жизненные параметры слишком занижены. Только когда мне ставили градусник, температура никогда не доходила до тридцати

шести градусов и сразу говорили: «Упадок сил». И только став взрослой, я узнала, что температура у меня 35,9 градусов, пульс 40, давление стабильное 90 на 60. Так что, как сказала мне однажды врач, я не жила, а просто существовала. Так вот жизнь и прошла мимо. Но я была удивительным ребенком, в том плане, что в четыре года уже хорошо читала, была легко обучаемая, а прекрасной памятью удивляла всех окружающих. После Анадыря мы приехали в Хабаровск, но через несколько дней уехали в какой-то поселок, и началась наша «кочевая» жизнь по стройкам, по поселка, по деревням.

А время шло. Но в школу я не ходила ни в семь лет, ни в восемь, ни в девять. И только когда мне было уже почти десять лет, в 1947 году, и то не в начале учебного года, а где-то во второй четверти, мама привела меня в четвертую школу г.Хабаровска. Мы к этому времени приехали в город Хабаровск и жили на улице Михайловской, сейчас это улица Некрасова. Мама говорила, что меня надо принять в третий или в четвертый класс. Директором школы была Анна Ивановна Чегодаева. Все смотрели на маму, как на сумасшедшую и не хотели брать меня ни в какой класс, так как я ранее нигде не училась, и никаких документов у меня не было. Мама

стала рассказывать о моих способностях, и, в конце концов, мне дали какой-то текст и сказали: «Читай». Я тут же ответила, что я прочла. Они переглянулись и решили, что не только мать, но и дочь тоже сумасшедшая, потому что сколько раз они мне сказали: «Читай», столько раз я ответила: «Я прочла». Наконец, кто-то из них сообразил сказать: «А мы не слышали». И тогда я поняла, что надо вслух сказать текст, что я и сделала, уже не читая. В общем, сошлись на третьем классе, так как я родилась в ноябре, и десять лет мне должно было исполниться в третьем классе. Но и тут учеба у меня не задалась, потому что я как-то, прибежав с улицы домой, увидела целое ведро «повидла». Голодный ребенок так хорошо «приложился» к этому «повидлу», которое оказалось жидким мылом, что когда пришла мама, я уже умирала, и не было никого, кто бы мог помочь. И соседская девочка, которую звали Марка, вдвоем с мамой волоком тащили меня в больницу, находившуюся на перекрестке улиц Амурский бульвар и Джамбула. Только я выздоровела после «повидла» и пошла в школу, как случилась новая беда. Какой-то учебник или тетрадь был обернут газетой с портретом Сталина И.В., а я еще и накрасила ему щеки. Меня исключили из школы, и я сидела дома. Это было очень кстати, так как ходить в школу

все равно было не в чем. Всю зиму я просидела дома. А весной, почти перед окончанием учебного года, к нам домой пришла моя учительница и сказала, чтобы я возвратилась в школу.

Я вернулась, учебный год уже заканчивался, и меня, как всех, перевели в четвертый класс. Так что моя школьная жизнь началась с четвертого класса. Начала войны я не помню, так как мне было всего три года, а в Анадыре все-таки, как мне кажется, был особый контингент населения. 9 Мая 1945 года помню смутно. Мне было семь лет, но я даже не знаю, где, в каком поселке, деревне мы тогда жили. Девятого мая 1945 года в День Победы, конечно, все радовались и ликовали. День 9 Мая считаю самым главным праздником в жизни и не только в нашей стране. Помню, что после этой даты в 1945 году стали возвращаться с войны победители.

Вернулся муж моей старшей сестры Симы, дочери моей мамы от первого брака. Муж сестры был офицер Митин Степан Романович. Он был профессиональным военным, и жили они в Хабаровске в военном городке, а потом в военной части Белогорска. Митин С.Р. умер в 1994 году и был похоронен с воинскими почестями на кладбище в городе Нерюнгри в Якутии. Чуть позже в том же году умерла моя

сестра Митина Серафима Марковна. Она похоронена там же, где и ее муж. В Нерюнгри живет их сын Виктор Степанович Митин, Заслуженный врач, был депутатом Государственной Думы первого созыва. В Нерюнгри его знают все.

А у нас на Дальнем Востоке после 9 Мая 1945г. была еще одна Победа. На улицах Хабаровска работали пленные японцы. Сахалин стал советским и Курильские острова тоже. Мой отец с сестрой Раей уехал на Сахалин, а я осталась с мамой. Жили мы в комнатке в одном из домиков по ул.Амурской, сейчас улица Гайдара. Мама ра Маркса. Сестра Нина в 14 лет поступила в ФЗУ и стала токарем. Она всю жизнь работала на заводе, который носил имя Молотова, а потом стал «Дальдизель».

Сестра Нина вышла замуж в 1951 году, и у нее родилась дочь Таня. Мама ушла жить к Нине, а меня, как ненужную вещь, отдали соседке, у которой была дочь, моя одноклассница, и я почти два года жила у соседки тети Маши Тактаевой. В 1953 году я уехала на Сахалин к отцу, поступила в лесотехнический техникум и 54 года жила на Сахалине. Когда в сорок первую годовщину Победы (1986г) меня попросили поздравить ветеранов транспортного предприятия, где я тогда работала, у меня получились всем

понятные стихи «Поры военной юные солдаты», ради публикации которых в районной охинской газете редакция работала девятое мая была уже сверстана. Девятого мая 1986 года газета «Сахалинский нефтяник» вышла с моими стихами на первой странице. Потом были стихи «Цвела сирень в победном 45-ом...» И с тех пор я стала охинской знаменитостью. Но цикл стихов на тему Великой Отечественной войны 1941-1945гг. у меня действительно получился неплохой. Переехав в 2007 году в Хабаровск, я как-то попала к морякам, и тоже появился интересный цикл стихов о Краснознаменной Амурской флотилии, о войне с Японией, о базе КАФ, а со стихами «Бронекатер-302» я стала дипломантом в городском конкурсе (2017г.). Это стихотворение вошло в тройку лучших стихотворений, посвященный городу и его «Строка и жизнь», за что спасибо Хабаровскому РО РСП и председателю Пысиной Галине Александровне. Дай Бог им здоровья и успеха во всех делах! Вот такая жизнь. Я имею статус «Дети военного времени», как все остальные в Хабаровском крае, кто подходит по возрасту под этот статус. Правда, какой в нем смысл – не знаю.

Встреча с ангелом

К тому времени, как я заканчивала свой лесотехнический техникум в Южно-Сахалинске, на Сахалине у меня уже никого из близких не было. Я была одна. По распределению я оказалась в пос. Лесное – это в 12 км от Победино. Это был участок Смирныховского леспромхоза. Там я вышла замуж за самого лучшего парня поселка Сенавина Васю (по паспорту – Алексей): высокий, красивый со светлыми волосами и большими голубыми глазами. Спиртное не пил и не курил.

Когда дело шло к свадьбе, бухгалтер лесопункта, фамилию ее я не помню, а звали Таисия Тимофеевна, сказала мне: «Аллочка, говорю с тобой, как мать. Знаю, что никого у тебя нет. Прошу тебя, не делай этого. Посмотри на его отца». Вместо «Спасибо», и принять к сведению слова мудрой женщины, я ей нахамила: «Если смотреть на отцов, то ваши Женька с Валеркой умрут холостяками». «Если бы молодость знала...» Как часто и как горько я потом в жизни жалела о том, что не послушала хорошего человека, да ещё и нахамила. А отец моего жениха – личность, действительно, неординарная, а главное – хронический алкоголик в 39-ом поколении, да еще большой

любитель, когда пьян, издеваться над своей многочисленной семьей. Урезонить его в такие минуты не мог никто. Он понимал только силу. Справиться с ним могла только я, потому что по жизни только и умела, и любила драться. Делала это с удовольствием, с аппетитом и со знанием дела, так что меня он боялся, и не зря. Но Вася не пил, пока. Спустя несколько лет, когда мы уже жили в Берёзовском леспромхозе, и нашей дочке Гале было два с половиной года, родился второй ребёнок, сын Саша, в январе 1963 года. Так вот, когда меня на лесовозе и в сопровождении трактора везли сквозь пургу в Победино рожать, я тогда не знала, что вижу своего мужа непьющим последний раз. А ему, как непьющему, мужики отдавали на хранение деньги, да и дома были деньги. Я получила декретные, и работали мы вдвоем. Деньги были. В общем, когда вернулась домой с сыном, денег уже не было никаких: ни своих, ни чужих.

***

Прошло шесть лет. Меня перевели в Ноглики в Нижне-Тымский леспромхоз инженером по технике безопасности. Я думала, что уеду с детьми одна. Но опять были клятвы, что бросит пить, что там не будет дружков- «забулдыг». На новом месте всё вернулось «на круги своя». Гены хронического алкоголика брали своё. И, в конце концов, два милиционера посадили моего

мужа в самолет, объяснив ему, что его ждет в случае, если он опять появится в Ногликах. Я осталась одна с детьми. Жизнь продолжалась!

В 1973 году я поступила в ВЮЗИ (Всесоюзный Юридический Заочный институт). А в 1976 году, к которому и относятся описываемы события, уже была студенткой третьего курса ВЮЗИ. Поезда тогда ещё до Ноглик не ходили, а автомобильная дорога в межсезонье превращалась в бездорожье, с трудом преодолеваемое вездеходами. Основной транспорт, связывающий Ноглики с внешним миром, был самолёт Ан-2, а иногда летали вертолёты, так как вокруг Ноглик находились нефтяные промыслы.

Но вот процессуальные сроки это было свято! А как их было соблюсти при бездорожье или нелётной погоде? Ведь своего адвоката в Ногликах не было. Поэтому тогдашний прокурор Ноглик Виктор Николаевич Александров обратился в Верховный Совет РСФСР с просьбой разрешить студентке третьего курса ВЮЗИ, в порядке исключения, совмещать свою основную работу, инженера по технике безопасности в леспромхозе, с адвокатской деятельностью. Это был выход из сложной ситуацией в районе. Согласие было получено. И я стала адвокатом в посёлке Ноглики. На судебные заседания меня

отпускали с работы без проблем, но ведь и моя основная работа требовала моего присутствия и в управлении, и в местах непосредственного производства работ. Вот так и случилось в тот раз, о котором хочу рассказать.

Это произошло в один из дней навигации 1976 года. Я с очередной проверкой прибыла в портпункт, где под погрузкой стоял японский корабль. Название его я не помню, какой-то очередной «МАРУ». К тому времени, как мы прибыли в портпункт, сильно испортилась погода, и началось сильное волнение с морского борта, откуда и производилась загрузка из кошеля, а не с плашкоута. Конечно, такое нарушение происходило часто. Но одно дело, когда я об этом не знаю, другое, когда это происходит при мне. Естественно, я была обязана прекратить это нарушение. Но ведь рабочие, загружавшие корабль, были заинтересованы в сокращении времени загрузки корабля и прекращать работу не хотели. Помощником начальника портпункта, так называемым «Хабамастером», был тогда Сорока Петр. Он уговаривал меня остаться в портпункте и не идти с ним на катере к кораблю для снятия рабочих. Но я отказалась. Тогда он мне сказал, чтобы я не выходила на палубу, чтобы они меня не видели. Но они уже знали, что я прибыла в портпункт. И когда мы

кричать, что и ни в такие штормы работают, а сейчас их снимают из-за меня. Они стали требовать, чтобы я поднялась на борт судна. Ну, конечно, я вышла на палубу катера и приготовилась к выходу на борт корабля. В связи с тем, что штормило, парадного трапа не было, а был только штормтрап. Подняться на борт корабля, даже по штормтрапу, для меня труда не составляло. Но из-за того, что я маленького роста при выходе катера в верхнюю «мертвую» точку, я могла выпрыгнуть только на нижнюю балясину этого верёвочного трапа, что я и сделала без всяких усилий.

Но что случилось после...

Нижняя балясина с одной стороны оказалась переломанной. Когда я выпрыгнула на нее, переломанная балясина со стороны перелома опустилась вниз, а я повисла над морем, держась руками за прогоны. Правда, сейчас не помню, был это трос или канат. Это было страшно! Это было ЧП. Человек на трапе был обречён. Гибель женщины на иностранном судне могла спровоцировать серьезные последствия. А в то время на корабле собрались все наши рабочие и все, свободные от вахты, японцы. Они все стояли вдоль борта и горячо обсуждали ситуацию, предлагая варианты спасения человека. Вариантов для спасения не было. Выпустить второго человека на

штурмтрап, чтобы помочь мне, запрещено инструкцией. Поднять трап вместе со мной нельзя, потому что его разобьет о кранцы. В общем, выхода нет. А я висела на трапе над штормящим морем и не чувствовала ни страха, ни паники и уговаривала себя, что удар катера о борт судна оборвет мою жизнь мгновенно, я и не почувствую боли. Еще думала о том, что стоит мне разжать руки...

Снизу с катера мне кричали: «Алла, оттолкнись от трапа и прыгай, мы тебя поймаем!» Но от такого предложение мои ногти еще сильнее впивались в ладони, как потом оказалось, до крови. Время шло. Катер был внизу и в верхнюю «мертвую» точку не выходил, будто кто-то его держал. Сколько прошло времени – не знаю, мне казалось, что очень много. Я думала: «Мне 38 лет и у меня двое детей, у которых никого больше нет».

И вдруг я почувствовала, как очень сильная рука сжала мне щиколотку правой ноги и переставила мне её на вторую балясину! Две-три секунды, и я уже на борту корабля, и вокруг меня все наши рабочие.

Схватив за воротник Сороку, я спросила: «Петя, как я?» В смысле, как я здесь оказалась. Но Петя, заикаясь, повторял только несколько слов: «Ну, Алла, ты – кошка». Кроме этого, он ничего сказать не мог. Зато очень много

говорили японцы. Они были счастливы, что все обошлось. Окружили меня тесным кольцом и очень внимательно и эмоционально изучали мои ладони, при этом цокали языком и очень удивлялись. Наконец, один из них на ломаном русском языке сказал: «Арра-сан, жить будешь долго, почти сто лет». Их удивили линии ладоней моих рук. Потом была кают-компания, букет филиппинских цветов, стилизованных под живые так, что многие хотели их понюхать, и все остальное. Как мы потом, уже ночью, сходили с этого корабля, я не помню. Но утром я должна была участвовать в судебном заседании в Ногликнском суде. Так что, все участники банкета пошли спать, а меня уже ждал катер в обратный путь до Ноглик, команда которого тоже была в легком подпитии. Механик Виктор Шишкин показал мне, как держать курс по створам, сказал, что вешки должны оставаться слева, а может справа – сейчас не помню, сказал, как мне ответить в мегафон, какими бортами расходиться, если будет встречный, и ушел. А я всю ночь стояла у штурвала, строго соблюдая выданную мне инструкцию. Но к утру ситуация резко изменилась. Вешки оказались слева и справа. Я позвала Шишкина. Он пришел заспанный и недовольный, но увидев вешки, понял, что это

мы вошли в ставник рыболовецкого колхоза «Восток».

Слава Богу, мы благополучно избежали последствий, ничего не намотав на винт, и утром прибыли в Ноглики. Я сразу пошла в суд, где все судебное заседание откровенно спала, и сквозь сон слышала голоса судьи и прокурора. Но, когда обращались ко мне, я вскакивала и чего-то там бормотала. Я не знаю, заметили ли они моё состояние, думаю, что да, но вопросов ко мне не было. А на работе в леспромхозе меня ждал разъяренный директор Цветков Борис Алексеевич. Он был участник войны и человек хороший. Но, оказывается, о происшествии на корабле узнали власти Сахалинской области. Председатель Сахалинского Обкома профсоюзов Смолянский Александр Яковлевич провёл беседу с моим директором в таком «ключе», как будто бы Цветков Б.А. сам лично пытался лишить меня жизни, не думая о том, что у моих детей есть только мать. Можете представить, как меня ждал мой директор. Так закончилась эта история, и я о ней забыла, и никогда не думала о том, кто же меня спас, кто это мог сделать. Ответ на этот вопрос я получила спустя пять лет в конце 1981 года.

***

Моему сыну Саше – 18 лет, и он уже «поспел» для армии, и не только для армии: в

соседнем поселке Катангли девочка ждет ребенка. Слава Богу, совершеннолетняя. Мой сын женился. А год-то на дворе 1981, а это Афганистан, и Сашу призывают. Он готовится к уходу в армию. Проходит комиссию, выполняет другие процедуры, связанные с призывом. Живет он со своей женой Анечкой в Катангли у ее родителей.

Однажды, в один октябрьский вечер, ко мне пришла Анечка в сопровождении двух подружек. Я не сразу поняла, что что-то случилось. Когда поняла, то уже бежала в больницу. А случилось вот что: Сашу вез в Катангли его дружок, мотоциклист, который был еще моложе Саши. Так как второй каски не было, Саша намотал себе на голову какую-то телогрейку и за дорогой не следил, вполне доверяя своему другу. Да и движение по дороге Ноглики-Катангли не особо интенсивное. Однако на пустынной дороге встретился мотоцикл с бензовозом. Саша, конечно, ничего этого не видел. Его выбросило на дорогу лицом вниз, но он был в сознании. Управлявший мотоциклом парень погиб сразу. Приехавшая «Скорая» констатировала смерть водителя мотоцикла, а потом подошли к Саше со словами: «Этот тоже готов». Он это слышал, но не мог никак подать знак, что он живой, так как лежал вниз лицом и рот был забит землей. Что

он жив, медики обнаружили, когда стали его грузить. В общем, прибежала я в больницу, к нему меня не пустили, сказали, что его накололи, и он спит. Со мной поговорили так, чтобы у меня не осталось ни малейшей надежды. О санавиации даже не было разговора.

После больницы я бежала...

Бежала, конечно, громко сказано, потому что после инсульта 1978г я не то, что бегать, ходить могу с большим трудом. Я хотела скорей оказаться дома, чтобы выпить какие-нибудь лекарства, чтобы больше никогда не проснуться.

Мне по жизни часто говорят: «Алла, ты – боец». Я не знаю, почему обо мне такое мнение. На самом деле, никакой не боец. Я слабый, безвольный человек, совершенно не переношу физическую боль, а душевную тем более. И, конечно, в создавшейся ситуации видела для себя только один выход: суицид.

Но вдруг со мной кто-то заговорил. Мужской голос властно приказал мне: «Что ты задумала? Не смей!» Я даже не поняла, откуда этот голос. Возле меня не было никого. Голос шёл из моего сознания. Я сказала, что не могу пережить своего сына. Не могу и не хочу. Голос меня убеждал и уговаривал, что я убиваю своего сына сама, что он будет ждать маму, а ему

скажут, что мамы нет, ну, и все такое, в том же духе. Но я сказала: «Нет, я сделаю, что решила». И тогда этот «голос» сказал мне: «Вспомни тот случай на корабле. И кто тебе помог тогда?»

Я остановилась. В моей памяти ожили картины того дня. Я как будто со стороны увидела этот корабль, висящего на тросе человека, небо над головой и внизу море и маленький катер. Кто мне мог тогда помочь?

Я поняла, что это был мой Ангел-хранитель, он меня спас тогда, он меня спасал и теперь. Но на этот раз он спас не только меня, но и моего сына, которого в нашей ногликнской больнице и не собирались лечить. Его просто «пичкали» наркотиками и ждали конца. Отказавшись от мысли о суициде, я начала борьбу за жизнь своего сына. Мне каждый день обещали вертолёт, но дни шли, а вертолёта всё не было. Говорили: «Погода нелетная».

Между тем, диспетчер ногликнского аэропорта сказал мне: «Я посажу любой борт, хоть из Охи, хоть из Южно-Сахалинска или Хабаровска. Я приму любой борт. Я хочу спасти Сашу».

Гендиректор «Ногликиборнефтедобыча» предложил мне свой вертолёт, но это был МИ-2 и туда не входили носилки. Прошло четыре долгих дня.

***

На пятый день, это был один из выходных, суббота или воскресенье, сейчас не помню, я пошла домой к главному врачу ногликнской больницы Валентине Никифоровне. Со мной пошла теща Саши, Тамара.

У Валентины Никифоровны работала стиральная машина, она занималась стиркой. Я спросила, почему не отправляют Сашу. Она ответила, что из-за нелетной погоды. Тогда я ей напомнила, что санавиация всепогодная. И тут она мне сказала, что ногликнская больница задолжала много денег санавиации, и теперь они выполняют только необходимые вылеты.

Я спросила: «А это – какой?» И тут она перешла в наступление, напомнив мне, что я мать, и как я могу чего-то требовать во вред сыну. Сказала: «Вы же отнимаете у него последние минуты, и что Вам даст этот санрейс? Ничего он не даст». Тогда я сказала ей: «Сейчас я Вам объясню, что даст этот рейс. Что он даст Вам. Я в трезвом уме и в здравой памяти говорю Вам, что Вы переживете моего сына ровно на столько времени, сколько мне потребуется, чтобы найти Вас. А найду Вас я очень быстро, Вы от меня не спрячетесь. Вот что даст этот санрейс лично Вам».

Я не успела договорить. Она стряхнула пену с рук и бросилась бежать в больницу, а мы с Тамарой за нею. Но все же она бежала быстрее

меня и успела закрыться на ключ в своем кабинете, откуда звонила по телефону, говорила нарочито громко, специально, чтобы слышала я. И только после того, как она мне через дверь сказала, что на нас идет вертолёт, она рискнула выйти из кабинета.

Казалось бы, все хорошо! Нет, не все хорошо. Есть же честь мундира. Значит, надо доказать мне, что она была права, отказываясь от его транспортировки. И нас отправляют в санрейс без медработника. Где-то во второй половине пути он начал умирать, и я, став на колени возле него, кричала изо всех сил. Я не давала ему впасть в забытие и держала его в напряжении. Он плакал, ругался, просил, чтобы меня убрали, но забыться не мог. Вертолетчики посадили вертолет в старом аэропорту возле больницы, так что мы успели доехать до больницы. Из нового аэропорта не успели бы. Но в Ногликах уже говорили, что не довезли...

Его приняли в охинской больнице, а мне сказали, прийти завтра. Утром, когда я пришла в больницу, хирург Эгамбердиев сказал, нисколько не щадя моих материнских чувств: «У вас в Ногликах – это не врачи, это – палачи. Как было можно за пять дней даже не поставить правильного диагноза, зато прилепить кучу других, не совместимых с жизнью, которых вообще нет. У нас не было времени опровергать

их диагнозы. Мы действовали экстренно. И в результате по диагнозу из Ноглик мы растянули ему тазовый перелом. Это не медики, это фашисты. Подавайте в суд на ногликнских врачей».

Ровно месяц я просидела возле постели сына, а потом вернулась в Ноглики, надо было работать. Какое-то время еще он был там без меня. Его жена Анечка была «глубокого беременная», но вместе со своей мамой тоже ездила в Оху. Где-то глубокой зимой я привезла сына домой. 30 января 1982 года родилась его старшая дочь Виолетта, моя внучка.

***

Так закончилась та, очередная, моя встреча с Ангелом-хранителем. Он не только сохранил мне жизнь в тот раз, но мы еще «отвоевали» десять лет жизни для Саши, в течение которых появилась на свет моя вторая внучка Женечка.

Когда Саши не стало, Веточке было десять лет, Жене восемь. Это были не единственные случаи, когда какая-то неведомая сила вытаскивала меня из таких страшных ситуаций, и я не понимала, кто меня спасал.

Теперь я знаю: это был мой Ангел-хранитель.

Раздел 2 Поэзия

2021

Отрывок [1]

... За стулом Байдена стоял
Проситель жалкий и безвольный,
Весь «девяносто пять- квартал»
Смотрел, и было сердцу больно.
Ах, до чего ты дожила,
Страна, родная Украина?
Ведь ты же житницей была,
Ни перед кем не гнула спину.
И кто ж тобой руководит,
Что до того ты обнищала,
Что знаешь только дефицит,
Нет денег, газа нет, нет сала.
Есть только ненависть одна
На завтрак, на обед и ужин.
Такая «братская» страна,
Раздор такой, кому он нужен?
И всё- таки момент придёт,
Когда разумный люд восстанет,
Пинками эту власть сметёт
И вновь родным России станет.
Пусть НАТО в гости к нам придёт,
Тогда вы убедитесь сами:
Гостеприимный наш народ
И НАТО встретит пирогами.

Сентябрь 2021

Корабль под названием «Россия»

Корабль под названием «Россия»
Опять к причалу «Выборы» идёт.
И всякий раз во времена такие
У Запада всегда «болит живот».

А вдруг опять, а если снова Путин?
Да, Путин, дорогие господа!
Уж двадцать лет, как после страшной жути
Зажглась в России Путина звезда.

Похоже, Бог Россию не оставил,
Сподобился Россию вразумить,
И во главе страны Господь поставил
Того, кто смог Россию возродить.

Вернуть былую мощь её и славу,
И, несмотря на недовольных рать,
Поднял с колен Великую державу,
Заставил Мир Россию уважать.

До Путина в лихие девяностые,
Народ запомнил эти времена,
Мы «перестроек» нахлебались досыта,
«Паденье вниз, уже достигло дна».

И Ельцин – президент своим примером

Так правил, как в солдатики играл.
Он, как колоду тасовал премьеров,
Менял их чаще, чем носки менял.

И хоть там были имена достойные,
Но Ельцин долго быть им не давал,
Во времена такие беспокойные
Наш Президент премьеров лишь менял.

Советники заморские, наверное,
Советовали так себя вести,
Они- то знали – это дело верное,
Их цель одна – Россию извести.

«Бои» за власть, отсутствие зарплаты,
В стране раздрай, вселенский беспредел.
Кто виноват? Мы сами виноваты,
Кто допустил стране такой удел.

А время шло, отсчитывая даты,
На рубеже стоял уж Новый век,
Когда во власти нашей непонятной
Вдруг появился новый человек.

И от него мы ничего не ждали,
Ну, думали: очередной премьер,
Но он- то оказался, как из стали,
России патриот и всем пример.

Тактичный, умный, мудрый и достойный,
Без болтовни он взялся за дела.
Утихли меж уособицы и войны.
Россия Президента обрела.

Но в ненависти к Путину особо
Английская премьер Тереза Мэй
Доказывала рьяно и со злобой,
Что Путин – это худший из людей.

Она кричала прямо «до зарезу».
Но мы- то знаем, круглая Земля.
Так Путин и сегодня у руля,
А кто сегодня помнит про Терезу?

И задышала, ожила Россия,
И поднялась над миром, как скала,
Под руководством Путина Россия
Вершит свои великие дела.

В делах международных Путин – асс,
Об этом есть понятие в народе,
И Белоруссию он тоже спас,
Хотя и абстрагировался вроде.

И Лукашенко, как и все,
Всё это знает, понимает,
И старшим братом потому
Его всё время называет.

И устояла Беларусь,
Хотя качалась и скрипела.
Её лишь Путин защищал
От волчьей стаи оголтелой.

Россия – Русь и Беларусь.
Как разорвать такие узы?
Славяне знают наизусть,
Что сила их была в Союзе.

Вот в России выборы, и снова
У «Запада» мучительные дни:
«Ну, как найти магическое слово,
Что Путина не выбрали они».

За что же Запад так не любит Путина?
Что он не дал Россию растоптать?
Заморские советники «распутины»
Советуют, как жить нам и дышать.

А Путину советовать не надо,
Он знает сам, как лучше для страны.
Наш Президент – России он награда
За девяностые «чумные» дни.

Когда он спит? Когда он отдыхает?
Работает, как на галерах раб,
Во все аспекты жизни он вникает,

Дай Бог, чтоб он здоровьем был не слаб.

А я ещё хочу сказать, по сути,
На мой простой, не «экспертизный» взгляд,
Что если б все трудились так, как Путин,
Страна цвела бы, как Эдемский сад.

19.08.21 Хабаровск.

*Стихотворение- победитель конкурса
одного стихотворения 2021г , Хабаровск*

Хабаровск и Космос

Мир весь ему благодарен.
Взмахом космических крыл.
В космос шагнул Гагарин –
Миру космос открыл.

С этой поры миновало
Шесть раз по десятку лет,
Но освоению космоса
Альтернативы нет.

Чтобы был мирным космос,
Над всей планетой «Земля»
Двигается по орбите
«Звёздочка» корабля.

От мира Россия не скроет
Новые имена.
В Космос летят герои –
В Космос летит страна.

Может быть, смотрит на Землю
Именно в этот миг
Из Космоса хабаровчанин,
ТОГУ он выпускник.

Пётр Дубров, как все мы,

По улицам нашим ходил,
Теперь на них смотрит из Космоса –
Круто туда он взмыл!

Посланник Хабаровска в небе
Затем, чтобы знал весь мир,
Что говорить он должен
Не голосом пушек, а лир.

Будут встречать героев
Москва и Хабаровск наш:
Пётр Дубров, вошедший
В космический экипаж.

Наш первый космонавт –
отличный парень,
Он посетил Хабаровск через год,
И в честь его есть улица Гагарина,
И внук его в Хабаровске живёт.

И миру он всему известен,
Наш комсомольский самолёт,
Что выпускает в поднебесье
Гагарин- авиазавод.

А время словно замирает,
И прекращает время бег,
Когда он, в облаках мелькая,
Скользит по небу – СУПЕРДЖЕТ.

А неизведанные дали
Всегда манили за собой
Таких, каким и был Гагарин,
Да и Геннадий Невельской.

Первопроходцами он славен,
Наш край восточный с давних пор,
И внук Гагарина возглавил
Хабаровский аэропорт.

Вот так космические дали
Пересекаются с Землёй,
Корабль космический «Гагарин»
С аэропортом «Невельской».

14.04.2021 г. Хабаровск

2020

Афганский синдром

Владимир Циканов – легенда живая,
Он – летчик в Афгане, он – Родины сын,
И так впечатляет судьба боевая,
А книга – Эльбрус среди книжных вершин.

И все, что он пережил, что перевидел,
Вместить невозможно в одну лишь судьбу,
Со смертью на «ты», и врагов ненавидя,
Теряя друзей на чужом берегу.

В горах приключенья – искать их не надо.
Туманы, душманы, крутой камнепад.
Из смертного боя, из пекла, из ада
Вертушка-старушка спасала ребят.

Ребята летали в горах Гиндукуша.
Под ними стелилась чужая земля.
Теряя друзей, кровоточили души.
Что было, то было – иначе нельзя.

Не сами они, не по собственной воле...
Афган девять лет в их судьбе пребывал.
Такая тем мальчикам выпала доля,
И воинский долг их туда посылал.

И кто там был прав, кто были не правы,
История тайну свою сохранит,
Но наши ребята – посланцы державы,
Заложники долга, их память – гранит.

Советские парни вдруг стали «афганцы», –
Теперь только так их при встрече зовут.
И в этом звучит уваженье к дистанции
Меж теми, кто там был, и кто только тут.

И хоть довелось им увидеть в Афгане
И смерти, и горя, и всякого зла,
Но был среди них и Владимир Циканов,
И жизнь эта к книге его привела.

И книга его – «Господа офицеры»,
В ней верность присяге, и гордость, и честь,
В ней подвиг солдата, в ней храбрость без
меры,
И ужас войны – в этой книге все есть.

Над нами родное российское небо.
Но повесть Афгана забыть нету сил.
И если такое у тех, кто там не был,
То, что же у тех, кто в Афгане том был.

23.02.2020

От Сталина и до...

Мы вышли все из детства золотого,
Из той страны: три буквы С и Р,
Из той страны, где знали цену слова
Не только вождь, но каждый пионер.

И ностальгия, эта ностальгия
По тем ушедшим милым временам,
Где мы когда-то бегали босые,
И детство больше не вернётся к нам.

Пришла война, разрушила заводы
И миллионы жизней отняла.
Но Сталин снова все сплотил народы,
Кипела жизнь, решались все дела.

И каждый год снижались в марте цены.
Страна жила, работала, цвела,
Народ приветствовал такие перемены,
Всем нравилась политика вождя.

Трудом страну из пепла поднимали,
После войны трудились все вдвойне.
И во главе страны тогда был Сталин,
Вождь, победивший в страшной той войне.

Хрущёв Никита принял эстафету.

Идея фикс – не может лучше быть:
Ведь так ему хотелось всю планету
Одной лишь кукурузой засадить.

Но Брежневу хочу сказать: «Спасибо»
И низко поклониться до земли.
При нём Союз был нерушим, как глыба,
И, как сады, республики цвели.

Кто после был, мы вспоминать не будем.
Ведь слов для них хороших не найти.
Не мы, пусть их история осудит,
И Слава Богу, что они ушли.

И видно, Бог Россию не оставил.
Вот-вот, казалось, оборвется нить.
Но во главе России Бог поставил
Того, кто мог Россию возродить.

Вернуть её былую мощь и славу.
И, несмотря на недовольных рать,
Поднял с колен Великую Державу,
Заставил мир Россию уважать.

Не дифирамбы петь, сказать по сути,
Не завтра, а сегодня и сейчас:
«Спасибо Вам за труд, Владимир Путин,
Спасибо от России и от нас».
февраль 2020

На прием к хирургу я сидела

На прием к хирургу я сидела,
Нет, не день, всего только полдня.
Но такое все же вышло дело:
Все равно не приняли меня.

Я такое скопище народу
Видела когда-то в Мавзолей:
К человеку, кто им дал свободу,
Нескончаемый поток людей.

Правда, те стояли, не роптали,
Просто ждали очередь свою.
Ну, а тут все гипсом потрясали,
Будто были ранены в бою.

Кто рукой, ногой кто загипсован –
Все к хирургам рвутся в кабинет,
Ведь, упасть, никто не застрахован,
А упал – альтернативы нет.

На такси приедешь, прихрамаешь,
Доползешь ли до хирурга ты,
И, толпу увидев, понимаешь:
На прием – напрасные мечты.

Будто неприступным бастионом

Город ледяной надел наряд.
Ну, а горожанин с переломом
Сам во всем, конечно, виноват.

Виноват уж тем, что он родился
В городе, где нет зимой дорог,
Что на этом месте очутился,
Руки-ноги поломать где смог.

Но не будем сетовать невнятно,
Вспоминать, зачем-то чью-то мать.
Люди! Но ведь лечат нас бесплатно!
Так чего же нам ещё желать?!

27.02.2020

***С Юбилеем,
Валерий Иванович!
Симакову В.И.***

Пишите стихи!
И о Нижнем Амуре,
О море Охотском,
Где царствуют бури,
О рёлках, о сопках,
Родимого края.
Вы где только ни были,
Я-то уж знаю.
Пишите стихи.
Пусть читают их люди.
Другого такого поэта
Не будет,
Кто был на Баджале,
Шагал по Шантарам,
Где ветры лежали,
В отрогах Хингана.
апрель 2020

Агония конца

По хроникам штурма Берлина

Была война в конце апреля.
Была агония конца.
В Берлине бункеры, тоннели –
Всё против русского бойца.
Здесь каждый дом вставал колонной,
Но Красной Армии напор
Уж не сдержать. Ожесточённо
Сраженья шли за каждый двор.

А Гитлер очень верил в Венка.
Он верил: Венк не подведёт.
Он, как спасительная стенка,
Вот Венк придёт и всех спасёт.
Военначальник Венк искусный.
В Берлине – русские?! Он рад.
Вот Венк придёт, и этим русским
В Берлине будет Сталинград.

Он окружит их группировку,
И русских всех возьмёт в «кольцо».
А там уж прояви сноровку
И сохрани своё лицо.
Но Гитлер Венка не дождался.
И тот помочь ему не мог.
Венк сам с боями прорывался.

Теперь уже не на восток.

Он встречи с русскими боялся,
Забыв про свой военный пыл,
Чтоб он войскам союзным сдался,
Предел его мечтаний был.
И Гитлеру – не до победы.
Минуты быстрые бегут.
После последнего обеда
Их с Евой мёртвыми найдут.

И Геббельс с Магдой в этом деле
Себя убили заодно.
И шесть детей не пожалели,
Себя – понятно. Их за что?
И было к мирной жизни шагом
В Европе, встрёпанной войной,
И наше знамя над Рейхстагом,
И вальс на венской мостовой.

Так май великий в сорок пятом,
Как вечной памяти узор:
В нём Слава русского солдата,
И в нём – захватчиков позор!

01.05.2020 г.

Анадырь

И дело тут совсем не в экономии.
Не знаю я на радость иль беду,
Я родилась в еврейской автономии,
Я родилась в тридцать седьмом году.

В моей судьбе всегда гремят раскаты,
И странные свершаются дела.
И это результат рожденья даты:
В День артиллерии я в этот мир пришла.

Гуляли по стране тогда репрессии.
А мой отец – безграмотный еврей,
Он просто столяр по своей профессии,
И из народа, из простых людей.

Но партия в село его направила
Сельское хозяйство укреплять.
И власть потом на смерть его отправила:
Статья пятьдесят восемь – расстрелять.

Всего я месяц прожила на свете,
Когда отца забрали из семьи.
А ведь в семье ещё остались дети:
Две дочки четырёх лет и шести.

Но случилось – это чудо прямо,

И поверить трудно до сих пор:
Сталину письмо писала мама...
Заменен расстрельный приговор.

И тогда узнали мы Анадырь.
Полгода день – потом сплошная ночь.
Суровый край. Но жить в нем тоже надо.
Друг другу все старались там помочь.

Шесть километров было до Аляски.
Чукотский округ на краю земли.
Боялись все сильнее страшной сказки,
Когда зимой метели там мели.

В Анадыре метель звалась пургою.
Аборигены звали так ее.
И в страхе пред погоду такую
Натягивали тросы на жильё.

И чукчей я панически боялась.
Меня пугали страшно их глаза.
И я кричала, билась, задыхалась,
Из глаз катилась горькая слеза.

Ну, а чукчи девочку любили.
Чтобы из глаз не капала слеза,
Они ей нарту-санки подарили
И красненькие сшили торбаса.

Но это очень мало помогало,
Хоть и нравились подарки ей.
Бояться их она не перестала,
Аборигенов – северных людей.

Стоял наш дом на берегу лимана.
Зимой пейзажей ледяная ширь.
Но срок проходит поздно или рано.
Пришла пора нам покидать Анадырь.

В Анадыре полгода длятся ночи,
Дождаться дня едва хватает сил.
Срок навигации, короткий очень.
Один раз в год корабль приходил.

Не знаю, сколько в море нас мотало,
Но вот уж Петропавловск, наконец.
Тут я впервые в жизни увидела,
Как мальчик ел зеленый огурец.

«И что он есть?» – я громко закричала
И попыталась огурец отнять.
Но избегая, видимо, скандала,
Мальчишка умудрился убежать.

Но очень скоро возвратился снова,
И на меня с опаскою взглянул,
Шагнул ко мне, не говоря ни слова,
И целый огурец мне протянул.

Я откусила, после разжевала.
Во рту какой-то непонятный ком.
И долго я потом его плевала,
Вкус огурца ведь был мне не знаком.

Ну, а потом, потом уж был Хабаровск,
Деревни, стройки, сел водоворот.
И наконец, семья опять в Хабаровске
На улице Михайловской живет.

Потом живет на улице Амурской,
Сейчас Гайдара улица она.
Четвертая же школа, «семилетка»,
Лишь девочки – такие времена.

Весною года пятьдесят второго
Окончился моей учебы срок.
Не хватит ведь свидетельства такого,
Чтоб сделать выбор жизненных дорог.

Отец с сестрой живут на Сахалине.
Меня туда отправила родня.
И вот в пятнадцать лет я – сахалинка.
Надолго, ну, а сердцем – навсегда.

Там лесотехнический техникум
Внимание моё привлек,
Роскошь тайги сахалинской

И жизненных тех дорог.

А жизнь по лесным поселкам,
Она нелегкой была.
Потом в сахалинские Ноглики
Судьба меня привела.

Там леспромхоз Нижне-Тымский,
Спектр широкий работ.
И заготовка, и вывозка,
Деревообработка и флот.

В сорок судьба заставила
Профессию срочно менять.
После инсульта сложно
По кораблям «скакать».

Но был уж диплом юриста,
Поэтому без труда,
Сменила я профиль работы,
Стала юристом я.

В сахалинской нефтяной столице
В городе Оха я стала жить.
Нефтегорское землетрясение
Там же довелось мне пережить.

И пережить перестройку
Вместе со всей страной.

В стихах моих горькие строчки
О перестройке такой.

В Хабаровск вернулась в семьдесят.
И здесь продолжаю жить.
Школу свою «семилетку».
Мечтаю я посетить.

Поэтом себя не считаю.
Так себе – рифмоплет.
Поэтому и не мечтаю,
Что кто-то все это прочтет.

Но если кому-то придется
Читать, что написано мной,
Пусть просто он улыбнется
Истории этой простой.
2020

Была ль до 45-го с Японией война

Поэма

А в сорок первом назревала
Русско-японская война.
И от Германии сначала
Была угроза не видна.

Но в штабе фронта генералы,
Они-то были начеку,
Чтоб обладая силой малой,
Достойный дать отпор врагу.

Была такая обстановка:
Война витала над страной.
Был мир заряжен, как винтовка,
Запретной пулей разрывной.

Сосед с востока надвигался,
Напоминая о войне.
Подобострастно улыбался,
Держа коварство «в рукаве».

Была ль с Японией война?
Конечно же, была.
Её с одной лишь стороны
Япония вела.

Союз Советский не дрожал,
Но он войну не вёл.
Он лишь нападки отражал:
Хасан [2] и Халхин-Гол [3].

Год сорок первый, шёл апрель,
Тринадцатый шёл день,
И под апрельскую капель
Легла надежды тень.

И пакт нейтралитета
В тот день подписан был,
Но ничего при этом
Тот пакт не изменил.

Известно всем заранее:
Союз не нападёт.
А вот Вассал Германии
Как раз наоборот.

Министр японский Мацуока,
Кто пакт тот подписал,
Был озабочен, чтоб до срока
Не обнаружился скандал.

Союз поверил Мацуоке:
«Пакт нерушим», – он уверял.
Но вероломством на востоке
Он в совершенстве обладал.

Обманывал намеренно:
«Япония во вне...»
А в тот момент империя
Готовилась к войне.

И план войны с Союзом новый,
«Кан-Току-Эн», – он назван был,
«Квантунской армии манёвры» –
На наш язык переводил.

До Куйбышевка-Завитая
Бросок для войск придумал он.
Но это только запятая,
А на Приморье – первый фронт.

Потом форсировать Амур,
Дорожный мост – взорвать.
«Кан-Току-Эн» ведёт войну
И учит побеждать.

Войны не ждавшая страна
Не выдержит удара,
И Благовещенск будет взят,
И будет взят Хабаровск.

И Ямомото, адмирал,
Он представлял весь флот,
В своём приказе утверждал:

«Союз не нападёт».

Премьер-министр, генерал
Тодзио и другие
Считали, как и адмирал:
«Не нападёт Советская Россия».

Но в мае Риббентроп сообщил,
Взрывая тишину:
«Германии хватает сил,
Чтобы начать войну»,

Что неизбежна та война,
Но будет краткосрочной.
На два-три месяца она,
Победа будет точно.

Слаба Советская страна,
Германия ж – могуча.
Не может пропустить она
Такой прекрасный случай.

Ещё внезапность подключи,
И вот она – победа.
А у Японии ключи,
Поработить соседа.

И кто Японии сказал,
Что Токио один?

На «ось» ту Гитлер нанизал
И Рим, и свой Берлин.

Да, трудный выбор пред тобой,
Япония- страна.
Ведь ты рискуешь головой.
А голова – одна.

Хотя и был подписан пакт,
Но не работал он.
И у границ России – факт:
Квантунцев – миллион.

Разведку боем провести
Ничто не стоит им.
И получается: восток
Советский уязвим.

Чтоб охладить японцев пыл,
И не нести урон,
Для этого и создан был
Дальневосточный фронт.

Уже в тридцать восьмом году
Здесь не было покоя.
Он на Хасане получил
Крещение боевое.

Но Сталин недоволен был:

Японцев, в самом деле,
Он до конца не разгромил,
И сам понёс потери.

А через год был Халкин-Гол.
Японцев разгромили.
И били их, пока они
Не бить не запросили.

Победы сладкое лекарство
Испить хотелось много лет.
Есть вероломство, есть коварство,
А вот уверенности нет,

Что будет быстрою победа,
«Кан-Току-Эн» не подведёт.
Что одолеет он соседа.
А если, вдруг, наоборот?

И хочется «кусочек урвать»
С Германией «дуэтом»,
Но «камикадзе» чтоб не стать,
И всей страной при этом.

Подобно плану «Барбаросса»
Они готовили «Блицкриг».
Но, посмотрев «чуть дальше носа»,
Засомневались в миг.

И над коварством осторожность
Вдруг одержала верх тогда.
И говорить об этом можно:
Заслуга фронта здесь видна.

Пред Апанасенко [3] вопрос
Такой поставлен был:
В восточном регионе чтоб
Задачи две решил.

Чтоб «крепость неприступная»
Стал регион тот сам,
И чтоб всемерно он помог
И западным фронтам.

Иосиф Родионович
Стратег военный был.
И обе те задачи он
Успешно разрешил.

Иосиф Сталин, он и сам,
Стратег отличный был.
Пакт о ненападении
С Берлином заключил.

Хоть Гитлер вероломно
Нарушил этот пакт,
Однако Сталин в этом
Не виноват никак.

Зато помог Союзу
Готовиться к войне.
Не допустить два фронта –
И важно то вдвойне.

И Апанасенко Иосиф,
Любимцем Сталина он был,
Неоценимый вклад в победу
Достойно он вложил.

И в битвах, и в сражениях,
Везде, где только мог,
Победу «в кузнице ковал»
Советский наш восток.

Форсирование ли Днепра,
Иль Курская дуга,
И Ленинград, и Сталинград,
А главное – Москва.

Везде Дальневосточный фронт
Участье принимал,
Став «кузницей резервов»,
Победу он «ковал».

«Москву спасли «сибиряки» –
Так утверждают СМИ.
Но, только те «сибиряки» –

Они с Амур-реки.

Хоть от Москвы Амур далёко,
В смертельной схватке огневой
Солдаты с Дальнего Востока
Стояли насмерть под Москвой.

Они столицу защищали,
И каждый дал такой обет.
Умом и сердцем понимали,
Что без Москвы России нет.

Транссибом эшелоны шли,
Шли день они, шли ночь:
Дальневосточников везли,
Чтобы Москве помочь.

Иосиф Апанасенко
Туда их посылал.
Командующий ДВО
Тогда Москву спасал.

Война была жестока.
На юго-запад шли
Дивизии с востока.
Всего их двадцать три.

И Токио с Берлином
Поссорились чуть-чуть,

Ведь Апанасенко сумел
Японцев «обмануть».

Под теми ж номерами
Дивизий и частей
Сформировал второй состав
Он из других людей.

Немецкая разведка
Была возмущена.
«Под носом» у японцев
Такие «чудеса»:

Дивизии уходят
На запад воевать,
Япония не может
Им в этом помешать.

Японцы возражали.
И Токио был прав:
На месте оставался
Уже второй состав.

Японская разведка
Настаивала, что
Места их дислокации
Не покидал никто.

Что ни одна дивизия

С востока не ушла,
И все они на месте.
Такие вот дела.

Японцы жаждали «Блицкриг».
Случился он потом,
Когда за двадцать дней войны
Победы грянул гром.

Был месяц август, день восьмой,
Была уже победа.
Союз пришёл к нему с войной,
Предупредив соседа.

А уж второго сентября
Конец был – не начало,
Милитаристская страна
Разгром свой подписала.

Награды: орден – не один
За проявление силы.
И стал советским Сахалин,
Советскими Курилы.

Пересмотреть итог войны
Хотелось бы соседу,
О том не первый год ведёт
Сосед свою беседу.

Сосед, конечно, дипломат.
Его мы понимали.
Но кто вернёт стране солдат,
Что жизнь свою отдали.

Вернуть им наши острова?
Возможно ли такое?!
Ведь значит это, как предать
Нам память о героях.

Об Апанасенко ещё
Сказать немного надо.
Курилы, остров Сахалин –
В них и его награда.

Его уж не было в живых,
Но всё ж он воевал.
Ведь все бригады для войны
Он сам формировал.

Своей военной судьбою
Он озарил двадцатый век.
Так что же представлял собою
Военачальник – человек?

Иосиф Апанасенко,
Командующим был,
И храбрым, и отважным
Себя он проявил.

Активным и практичным,
А также – мудрым был,
И сам Иосиф Сталин
За то им дорожил.

Историк Рой Медведев
Напишет: «Он – герой.
Он сделал для Победы,
Как мало кто другой».

В войне он с самого начала.
Достоин Генерал того,
Чтоб Слава вечная сияла
Над светлым именем его.
06.06.2020 г.

Командующий Апанасенко

Поэма

Ему бы сегодня было
Полных сто тридцать лет.
Но, к сожаленью, на свете
Очень давно его нет.
Подростком он батрачил,
Чтоб выжить как-нибудь.
Но был ему назначен
Судьбой военный путь.

Церковно-приходскую
Окончил школу он,
А в битву мировую
Крестами награждён.
Но революция зажгла
Горячие сердца.
И жизнь свою он отдал ей
До капли, до конца.

И он трудился много,
Знал ратные дела.
Военная дорога
В комдивы привела.
Когда Гражданская война
Над Родиной гремела,
Конармия была одна,

И знал он это дело.

С Будённым вместе воевал
Дивизии комдив.
Себя победе отдавал,
Отважен и правдив.
С двадцатого по тридцатый год
Был трижды награждён:
Орденом Красного Знамени
За службу военную он.

Он был почти, как Сталин,
И имя у них одно,
И отчества их созвучны.
А этим немало дано.
Он в сорок первом рвался в бой,
Отвагою дыша.
Была в ответе пред страной
Тогда его душа.

Он не дожил до Победы,
Но многое свершил,
Чтоб год сорок пятый скорее
Для Родины наступил.
Когда повержен был Берлин,
Не кончилась война,
С востока враг ещё один:
Япония, она.

Он многое предвидеть мог,
Он был стратег от Бога.
И потому в рекордный срок
Построена дорога.
Она: Хабаровск-Белогорск,
Почти что тысяча вёрст.
Спасла бы армию она,
Коль взорван был бы мост.

Его уж не было в живых;
И всё ж он воевал:
Ведь все бригады для войны
Он сам формировал.
Пройдя сквозь бури и ненастья,
Притом рискуя головой:
В Москву направленные части
Здесь сохраняли номер свой.

Бригадные составы
До нормы он довёл,
За счёт того, что новых
Призывников нашёл.
Со всех концов Союза,
Из женщин и юнцов
Сформировал большую
Дивизию бойцов.

Японская разведка
Одно лишь поняла:

Что войск советских много,
Япония ж – мала.

Пред Сталиным он не дрожал.
Его приказ нарушил.
А Сталин гнев свой на него
Не вылил, не обрушил.
Любил ведь Сталин храбрецов.
А он ли не храбрец?!
И пять георгиевских крестов
Не храбрости ль венец?

Ещё на первой мировой
Кресты он заслужил,
Любовью к Родине родной
Он и дышал, и жил.
И во вторую мировую
Бесстрашья он не уронил.
Ненормативным лексиконом
Со Сталиным он говорил.

Да, русские – они такие.
Он – русский, он бесстрашный был.
В боях за честь своей России
Собою он не дорожил.
За сговор с Тухачевским – грех,
Прощенья попросил.
И Сталин к удивленью всех,
Тогда его простил.

В жизни он сделал немало.
Он заслужил этот стих,
Нашей войны генералы,
Вечная память о них!
На трёх он войнах побывал,
И Бог его хранил.
Но тот Воронежский плацдарм
Последней точкой был.

Казалось, пуля не берёт
Лихого генерала.
Но, оказалось, от него
До гибели так мало.
Обычный, тёплый летний день,
И августа начало,
И никакой беды тогда
Оно не предвещало.

Над Белгородом самолёт
Один лишь пролетал.
И бомбу сбросил лишь одну,
Но всё ж в него попал.
И, вроде, бомба на виду
Взорвалась далеко,
Но вот осколок на беду
Как раз попал в него.

Он орден Ленина тогда

Посмертно получил.
Но возвратить его назад
Нет у природы сил.
Сначала похоронен он
На Прохоровском поле.
Потом перезахоронён
Его согласно воле.

Из Ставрополя родом он.
И там его могила.
Страна, которой он служил,
Его не позабыла.
Деревни, сёла, города
Ставропольского края
Назвали именем его,
О нём, не забывая.

И он, Почётный гражданин
В Ставрополье своём,
И много улиц по стране
Назвали в честь его.
И в Белгороде памятник
Поставили ему.
Но нет его в Хабаровске,
Не знаю почему.

Ведь и Хабаровск, и Москва –
Все им должны гордиться.
Он эшелоны отправлял,

Чтоб защитить столицу.
И пятьдесят три года он
Прожил на этом свете
Но помнят все о нём:
И взрослые, и дети.

Поставьте памятник ему.
Он это заслужил.
Он мало прожил на земле,
Но как он ярко жил!
Фамилия украинская
Под имя – Апанас.
Иосиф Родионович,
Держава помнит Вас!
20.05.2020

***

Вот уже сентябрь холодным ветром
Погасил последний теплый луч.
В небе растянулись километры
Грозových, грозящих ливнем, туч.
сентябрь 2020г экспромт

***

Жизнь прошла, проехала, промчалась,
Словно тень мелькнула за углом.
Что-то все же от нее осталось
Навсегда, навечно, на потом.
Что осталось? Да, осталось много.
Боль и память. Чутьочку тепла.
Но осталось главное – дорога,
По которой так и не прошла.
Конечно, нет стихов без темы.
О чем же можем мы писать,
Когда кругом одни проблемы,
И мы не знаем, как решать.
Да, жизнь она не бесконечна,
Как нам казалось молодым.
Года промчались, канув в вечность,
И растворились, словно дым.
Уж так заведено на свете,
А по-другому и не быть,
У внуков подрастают дети,
Пора им место уступить.
2020г.

2019

О парадах

Говорят сегодня либералы,
Что парады надо отменить,
Что фронтовиков осталось мало.
И пора нам без парадов жить.
Я хочу ответить либералам,
Как дитя минувшей той войны:
«Да, фронтовиков осталось мало,
Но живут традиции страны».

Каждый год встречаем День Победы.
Но особо ценен Юбилей.
В эти дни все бабушки и деды
Станут и моложе, и бодрей.
Для чего стране нужны парады?
Для того, чтоб видели враги
Нашу мощь. Друзья чтоб были рады,
И гордились все фронтовики.

Все! А это значит, что не только
Дедушки и бабушки войны.
Это и «даманцы», и «ангаевцы»,
И «афганцы», и «сирийцы» – мы!
А ещё Луганщина с Донецком...
Там – война. Там гибнет мирный люд.

Край Донбасс когда-то был советским.
И ни братья ль наши там живут?

Можно ль не понять того, что надо,
Чтобы гром орудий там умолк, –
Чтоб в Донецке тоже шли парады,
Чтоб в Луганске шёл «бессмертный полк».
Если на одной большой планете
Не смолкают войны ни на миг,
Есть такие, как Захар Прилепин,
Он, по всем канонам – фронтовик.

Чтобы ночью мирно спали дети,
Чтоб их сон спокоен был и тих,
В бой идут такие, как Прилепин .
Как не чтить нам мужество таких!
И, неважно, сколько ветерану.
Выправки военной не отнять.
И забыв про годы и про раны,
На парад отправится опять.

Для того стране нужны парады,
Чтобы на груди фронтовиков
Вновь звенели Родины награды,
И жила преемственность веков.
17 мая 2019 г. Хабаровск

Посвящение

Г.Пысиной

Ваш год рожденья – то не год, а века,
Тяжёлая в истории страны.
Мы в этот год простились с человеком,
Кто стал победным символом страны.

Но чтобы Вам с судьбою не смириться
На нелегком жизненном пути,
Надо умудриться так родиться,
Чтоб со славой в этот мир прийти.

Вы отлично справились, я знаю.
После изнурительной зимы
В день счастливый, день победный мая
В этом мире появились Вы.

И пошла по жизни, озаряя
Добротою этот мир большой,
Девочка из праздничного мая,
Что вступила в спор с самой судьбой.

Не всегда была к Вам благосклонна
Та, что называется судьбой.
И недуг, тяжелый, как колонна,
Навалился глыбой ледяной.

Вышла победительницей в схватке,
Написала книгу про себя.
Слава Богу! Всё теперь в порядке,
Этот дар даётся ведь не зря.

Женщина в мундире прокурора,
Красоту и нежность не отнять,
Вы в суде – гроза бандита, вора.
Ну, а дома Вы – жена и мать.

Служба, что не ведает покоя,
Криминал опасен и клыкаст,
А в суде случается такое,
Не опишет ни один фантаст.

Пусть здоровы будут Ваши внуки,
Дети, муж и Ваша вся семья.
Пусть всегда Вас радуют лишь звуки
Радостного счастья бытия.

8 мая 2019 года

Читайте Бисмарка, друзья!

Европарламент! Это классно!
Ведь могут же, когда хотят
Всем объяснить предельно ясно
И кто, и в чём там виноват.

Как Украина истерила,
Чтоб не пустить Москву в ПАССЕ!
Себе же только навредила:
Над воплями смеялись все.

Вам не понять, что там такое,
И с Украиной что сейчас?
«Гуманитарные конвои»
Не дали «растоптать» Донбасс.

И разорвав кольцо блокады,
Донбассу выжить помогли.
И это сделать было надо:
Мы Украине – не враги.

Там страшные дела такие,
Там убивают и сейчас.
Но всё же с помощью России
Живёт растерзанный Донбасс.

Не видя в том Донбассе сына,

У всей планеты на виду,
Пять лет родная Украина
Ведёт гражданскую войну.

Ну, а Россия? А Россия
Тож на виду планеты всей
Из озверевшей Украины
Вывозит раненных детей.

Россия в том лишь виновата,
Что вся открыта, на виду,
В любом народе видит брата,
И чувствует его беду.

И никого в беде не бросит.
Всегда поможет, защитит.
И ничего взамен не просит,
Так совесть русская велит.

В России в мир открыты двери.
Не уважать её – нельзя!
А тот, кто этому не верит,
Читайте Бисмарка, друзья!
22.06.2019 г. г.Хабаровск

Расул Гамзатов

Поэма

Дагестан, Дагестан, дагестанец...
Словно музыка слово звучит.
В нём горянки пленительный танец,
В нём джигита булат говорит.

Век двадцатый был щедрым на славу.
Ветер с гор дагестанских подул.
И Великую нашу державу
В целом мире прославил Расул.

Он сын народа горцев небольшого,
Но с удивительной своей судьбой,
Чьё песен поэтическое слово
«Перевернуло» целый шар земной.

Родился он в бедной сакле горца.
В ауле Цада между горных скал.
Гамзат Цадаса дар свой стихотворца
При том рожденьи сыну передал.

У входа в саклю не шуршали шины,
Родня не замирала, не дыша.
Главу склонили горные вершины,
Приветствуя рожденье малыша.

Над тем аулом звонко пели птицы,
Как будто знали, что мальчишка тот,
Минуя все кордоны и границы,
Поэта мира славу обретёт.

В миру познавший многих аксакал
Расулом того мальчика назвал.
Так аксакал, вручая это имя,
Судьбу избранника предначертал.

Расул с арабского – значит «посланник».
Рожденный мальчик точно назван был:
Он и «посланник» был, и был «избранник»,
Он в мире нашем многое свершил.

Он был знаком с самим Фиделем Кастро,
Он с Че Геварой просто говорил.
В индийском Дели, вовсе не напрасно,
Расул Индиру Ганди посетил.

Себя он не щадил. С визитом дружбы
Почти во всех он странах побывал.
Везде востребованным был и нужным.
Его весь мир с восторгом принимал.

Везде его встречали, как родного.
В своей стране или за рубежом,
Его живое авторское слово
Пороки, словно резало ножом.

Конечно, не был он сверхчеловеком.
Он был с ранимым сердцем и душой.
Он в ногу со своим двадцатым веком
Прошёл дорогой трудной и большой.

Есть в каждом веке гении, злодеи.
Но наш двадцатый, он – особый век.
В нём есть свои «атланты» и «пигмеи»,
И в нём родился Мира человек.

Всё, что создал он, просто невозможно
Прочсть, пересчитать, «переварить».
И говорить о нём, конечно, можно.
Но, вот нельзя о нём не говорить.

Он – литератор. В том его стихия,
Подвластно все, ограничений нет:
Стихи и проза, и драматургия,
Сценарий кинофильмов и балет.

И если предложил бы мне кто-либо
Лишь в двух словах сказать, что он
«атлант»,
То первым словом я б сказала: «глыба».
Второе слово было бы «талант».

Всё было: и предательство, и зависть,
Но негатив к нему не приставал.

Своих врагов он побеждал стихами,
Сонетами нападки отражал.

Он был аварцем верным Дагестана.
Он дагестанцем был в родной Москве.
А за границей, как звучит ни странно,
Гамзатов – русский, это знали все.

Какое б ни было дано название.
Но ведь никто ж его не повторит.
То, от природы, видно, обаянье,
И яркий от народа колорит.

Мы на Кавказе с вами все бывали.
Что память наша воссоздаст сейчас?
В ней – тосты горцев, скрежет острой
стали,
Лихой лезгинки яркий перепляс.

И в ней – история страны былая
Вдруг оживает живо каждый раз.
И сразу в памяти у нас всплывает:
Хаджи-Мурат, Шамиль, Расул, Кавказ.

Когда стихи Гамзатова читаю,
Я чувствую сомнения укол,
Что мать его – не женщина земная,
А сам он к нам из космоса пришёл.

И повторять могу я неустанно:
В пляеде звучных – он такой один.
Расул Гамзатов – гордость Дагестана,
Он – сын Цадасы, Мира гражданин.

Цадаса и Гамзатов – два поэта.
Навстречу с сыном новый теплоход,
Пока Гамзатов странствует по свету,
«Гамзат Цадаса» по морям плывет.

Отец и сын. Им так необходима
Такая схожесть жизненных дорог.
Расул – в Японии с визитом в Херасима,
«Отца» приписка – порт Владивосток.

Пожалуй, в мире не было поэта,
Кто б почитаем так был и любим.
Вот нет его, но, не смотря на это,
Он нам, по-прежнему, необходим.

И баловнем судьбы он вовсе не был.
Он шёл тропую горною своей.
Любил аварское, родное небо,
С почтеньем горца славил матерей.

Двух братьев забрала война шальная.
Рубцы на сердце матери легли.
Лишь, стаею над Цадой пролетая,
О них напоминали журавли.

Так, журавлиный клин вверху когда-то,
Вдруг прошумит над каждой головой.
И ты поймёшь: поэт Расул Гамзатов –
В нём – есть вожак, не просто рядовой.

Жизнь поэта – это не мгновение.
Навсегда, навечно – он кумир.
А Расул Гамзатов – то «явление»,
Что с диапазоном – целый мир.

Целый мир его знает и любит,
Его жизнь, словно звёздный полёт.
И пока не земле будут люди,
Его слава в веках не умрёт.

И я ещё скажу вам откровенно,
От тех, кто, как и я, блуждал во мгле:
«Спасибо Богу, Солнцу и Вселенной
За то, что жил Гамзатов на Земле».
2019 Хабаровск

Про Крым, про мост...

Четыре года, лишь четыре года,
Всего один лишь президентский срок,
Пришла она, Великая свобода:
Развязка всех таврических дорог.

Истории неоспоримы вехи!
А это вежа, что ни говори.
И этот мост, конечно, стройка века,
И строили его богатыри.

Мы отвечаем чётко и по сути
Всем на любой поставленный вопрос:
«Мост – Победа, Мост – Владимир Путин!»
Встал навсегда, навечно и всерьёз.

Сколько и чего не говорите Вы,
Слова короткие сказать пора:
«Ура – мосту! Ура – строителям!
И Президенту нашему – Ура!»

Президент пришел в году двухтысячном:
Практически, уж не было страны.
Своим трудом и волей титанической
Он всю Россию поднял «на дыбы».

Пятнадцать тысяч человек рабочих

Зимой в мороз, и в летнюю жару,
Трудились неустанно, днём и ночью,
Чтобы комфортней стала жизнь в Крыму.

И вспомнив сложность установки арок,
Ты понимаешь раз и навсегда,
Что этот мост – он вовсе не подарок,
Он – результат ударного труда.

Два города-Героя дней военных
Мост поездом навек соединил.
За этим всем успехом несомненным
Весь мир со скрытой радостью следил.

И вышел из Питера поезд. Стрелой
Он мчался сорок четыре часа,
Прибыв в Севастополь, в наш город-Герой,
Где встреча друзей, восторг без конца!

25 12 2019

2018

О пенсии и стихосложении

Геннадий Ветров нам сказал с экрана:
«Сейчас поют все, у кого есть рот»
В его словах не нахожу обмана,
Добавить лишь хочу, наоборот.

Стихи все пишут, у кого есть руки.
А как без рук их можно написать?
Не требуется никакой науки,
И все с рожденья могут рифмовать.

Человек рождается поэтом,
Знает он об этом или нет.
Если и не знает он об этом.
Все равно: в наш мир пришел поэт.

Дар поэта все равно появится,
Может в пять, а может в пятьдесят.
С этим зудом очень трудно справиться –
Рифмовать он будет все подряд.

Озаря радостной улыбкой
Афоризм, что с детства нам знаком:
«И полюбит паренек со скрипкой
Девушку с отбойным молотком».
февраль 2018г.

Выборы в России

Накануне выборов в России
Англии премьер Тереза Мэй
Вдруг явила действия такие,
Что сплотила наших всех людей.

Что ж такое сделала Тереза,
Чем она России помогла?
А она, как «выстрел из обреза»,
Обвинила и при том лгала.

Мэй Тереза миру объявила,
Чтоб весь мир собою запугать,
Скрипаля Россия отравила,
Но не хочет это признавать.

Нет, конечно, фактов, доказательств.
Но они Терезе не нужны,
Потому что ведь Скрипаль – предатель,
Чем не доказательство вины?

Ультиматум выдала России,
Требую вину свою признать.
Принужденье мерами крутыми:
«Дипломатов будем высылать.

Безусловно, нам, британцам, нравится

В Лондоне российский капитал.
Только бы вот с Путиным нам справиться,
Чтоб народ его не выбирал.

И чего придумать не смогли бы мы,
Ведь всё это только пользы для.
Чтоб сорвать в России эти выборы,
Нам не жалко даже Скрипаля».

Выборы в России состоялись.
Путин – абсолютный фаворит.
Видимо, Терезу испугались:
Путин лишь Россию защитит.

И тогда сказал Сергей Бабурин:
«Может в штабе Путина была...
Мэй Тереза, что устроив «бурю»
В выборах ему так помогла».

Русского понять менталитета
Не могла английская душа.
Потому-то и случилось это.
А Россия – тем и хороша!
19 марта 2018 г.

*Стихотворение- победитель конкурса
одного стихотворения 2019г , Хабаровск*

Подари

Подари мне яблоневый сад,
Весь умытый утренней росой,
Подари пылающий закат,
Вон за той, за дальнею горой.

Подари морскую глубину,
Подари мне звёзды в небесах,
Подари мне целую страну,
Подари мне тёплый свет в глазах.

Подари бушующий прибой,
К берегу бегущую волну.
Я мечтаю вечно быть с тобой,
Подари мне встречу, хоть одну.

Этот дар бесценный сберегу,
Всё: закаты, звёзды и моря.
Если кто-то ждёт на берегу,
Значит, жизнь твоя прошла не зря.
Март 2018 г.

9 апреля 2018г.

Накрыло белой пеленою,
Хабаровск тонет весь в снегу.
А я такую красотой
Налюбоваться не могу.

Апрель. Девятое число
Вчера мы праздновали Пасху.
А вот сегодня повезло,
Проснувшись, окунуться в сказку.

Деревья в снежном одеянии,
Как в шубах, шапках все стоят.
И приковал моё вниманье
Их белый сказочный наряд.

Знать перепутала природа,
От зимнего очнувшись сна,
Какое нынче время года:
Весна, давным-давно весна.

Простим природе мы ошибку.
В ней, видно, всё, как у людей,
И сохраним свою улыбку
Для солнечных апрельских дней.

У жизни есть свои законы,

И это всё пройдёт, как дым.
Скорей зарядим телефоны
И красоту запечатлим.
2018

2017

Памяти замечательного человека

Корякова Владимира Михайловича

Уходят наши ветераны...
И что же память нам хранит?
Невзгоды, годы, боли, раны,
Иль жизнь, которая горит

И освещает путь идущим,
И много мыслей, много тем?
И салютует день грядущий
Единомышленникам всем.

Войну прошедшие герои,
Вошли вы в летопись страны.
Вы славы, почестей достойны,
Хоть большинство из вас – скромны.

Но все, конечно, твёрдо знают,
Что это имя «Коряков» –
Оно одно лишь означает:
«Руководитель моряков!»

Ассоциация со знаменем,
Со Сталиным, и, может быть,
Считаю я, что будет правильным
В прошедшем времени о нём не говорить.

Он навсегда остался с нами.
И никуда он не уйдёт.
И память вечная с годами
Всё будет крепче каждый год.

Всегда седьмого ноября
С соратниками и друзьями,
И в день столетия Октября
Он, несомненно, будет с нами.
03.02.2017 г.

МФЦ

Как много разных документов
Имеет каждый человек.
Для жизни всяческих моментов
Не перечислить их вовек.

И жизни просто всей не хватит,
Чтоб эти справки получать.
Инсульт, инфаркт скорее схватит,
Пока их будешь оформлять.

Как тяжело, скрывать не будем,
Их добывать и оформлять.
И чтобы легче было людям
Решили МФЦ создать.

И сразу многое свершилось.
Народу стало легче жить.
Вокруг всё сразу изменилось
«Одно окно». Что говорить?!

Легко оформить всё такое,
О чём ты даже не мечтал.
Хоть разрешение любое,
Хоть материнский капитал.

Прописка, справка ли какая...
Вам МФЦ решит вопрос.

Ребёнка в садик оформляем,
Всё по закону, всё всерьёз.

Назначим пенсию с доставкой,
Охотничий даём билет.
И разрешение на охоту.
Да, МФЦ – и лучше нет.

Обучим мы пенсионеров,
Выводим их из «темноты».
Уж много есть тому примеров:
Они с компьютером «на ты».

Услуги все не перечислить,
Всего их более трёхсот.
Без МФЦ уж жизнь не мыслим,
Услуг всё больше каждый год.

И «Центр» – нередко так бывает –
Избавит Вас от многих бед.
Вам время, нервы сберегает.
Ему альтернативы нет.
Июнь 2017 г.

Памяти Михаила Задорнова

Смотрю я на экран: Задорнов выступает,
Улыбчивый, весёлый и живой...
И сердцу больно так, и сердце замирает,
Смириться трудно мне с утратою такой.

Сатирой наша жизнь беременна.
Как падает с деревьев лист,
Внезапно, тихо и безвременно
Ушёл любимейший артист.

Туманные у жизни дали.
Не знают люди, что их ждёт.
Мы очень многих потеряли,
Но горше всех, его уход.

Подумаешь, и станет «плохо».
А жизнь, как прежде, вершит дела.
Ушла пляда, ушла эпоха.
В эпохе этой и я жила.

Всегда в пути, всегда в дороге.
И вот в Хабаровск вновь приехал он.
С Амуром-батюшкой он связан многим?
И он к отцу приехал на поклон.

Задорнов Николай – историк и писатель.
Чугунная скамья. Он смотрит на волну.
И Батюшка-Амур теперь его приятель

И делят на двоих судьбу, звезду, луну.

«Выше справедливости – только милосердие»,
Под таким девизом Михаил
К делу каждому всегда прилагал усердие,
Дел хороших много совершил.

Вершил благие он дела,
Но говорил об этом тише.
И Рига русскою была,
Пока в ней жил Задорнов Миша.

И постоянно, и повсеместно
Особой гранью сверкал талант.
И в «ожерелье» имён известных
Задорнов Миша был бриллиант.

Так трудно осознать, кого мы потеряли:
Таких, как он, у нас и не было, и нет.
Искрящийся талант его мы принимали,
Как льющийся поток с экрана много лет.

Мы так привыкли все, что был он, есть и
будет.
Всегда, всегда, всегда, сколь существует мир.
Эстрадный рупор наш, всегда понятный
людям,
Блистательный артист, заслуженный кумир.
21.07.2018 Хабаровск

80 лет

Когда Вам будет 80 лет,
Вам пенсию поднимут, дорогие.
И спроса ни за что с нас больше нет,
Ведь мы ж «неадекватные» такие.

И как же цифра 8 нас страшит,
Ещё и ноль с ней рядом по соседству.
Но каждый место уступить спешит,
И прибегаем мы к такому средству.

Ну вот уже и восемьдесят мне.
И знаете, не так уж это страшно.
Всё также буду рада я весне,
А жизнь – она по-прежнему прекрасна.

И ещё вот так бы я сказала
С высоты восьмидесяти лет:
«В восемьдесят всё начнём сначала,
Страха никакого больше нет»

Восемьдесят лет уже промчалось.
В жизни были радость, зависть, месть...
Но интрига всё-таки осталась:
Сколь той жизни? Хватит, сколько есть.

Жизнь свою оставь уже в покое.

Нет причин для грусти, убедись,
Что здоровье – «самое плохое»,
Всё равно хватает на всю жизнь.

Так что, для унынья нет причины,
А сегодня праздник у меня
За столом прекрасные мужчины
И подруги – все мои друзья.

Как прекрасны восемьдесят лет!
В жизни всё уже ведь состоялось,
Но ещё немножечко осталось
Времени для будущих побед.
19.11.2017 г.

Люблю Хабаровск

Люблю Хабаровск трепетно и нежно
Им восхищаюсь каждый день и час.
Признаний тех, как океан безбрежных,
Ты, мой Хабаровск, слышал много раз.

Как же можно тобой не гордится?
Как не видеть твоей красоты?
Ты – Дальневосточная столица,
Город, где сбываются мечты.

Припев:

Сердца пленять умеешь ты недаром
Тебя мы любим, любим всей душой
Дальневосточная звезда – Хабаровск
Красавец – город Родины большой.
Дальневосточная звезда – Хабаровск
Красавец – город Родины большой.

Садов твоих тенистые аллеи
А скверы, площади твои юны
Растёт, цветёт и пышно зеленеет
Мой город в нежном возрасте весны.

Краеведам родного края
Хоть пешком весь мир обойти
Всё равно, это точно я знаю,

Лучше города не найти.

Припев

Ветра бушуют над тайгою яростно
На протяжении множества веков
Течёт река Амур – краса Хабаровска
Среди крутых скалистых берегов.

И как важна в существовании края
Воды бегущей голубая нить
Хабаровск без Амура не бывает
И друг от друга их не отделить.
Припев

Ты – город Славы воинской заслуженно
Ты внёс свой вклад в Победу на войне
Ты, словно, орден стойкости и мужества
И Славы той достоин ты вдвойне.

И на охотском дальнем побережье
Раньше всех встречаешь ты рассвет
Страны форпост, опора и надежда
И без Хабаровска – России нет!
Припев

2017 Хабаровск

2016

Катюше

Ты в мир пришла, когда весна
Сдавала лету эстафету.
В себя вместила ты сполна
Красу весны и ласку лета.

И ты красива, как весна,
Таланты все твои от лета.
Ты вся как будто создана
Из нитей золота и света.

На трудной жизненной дороге
Ты через многое прошла.
Такое, что сломало б многих,
Но ты, по-прежнему, светла.

Такой, Катюша, оставайся,
Не замути своей души,
С любимыми не расставайся,
Пой в «Гимнах» и стихи пиши.
28.08.2016 г.

Телевизор и реальность

День сегодня был ужасно жаркий.
Настроенье тоже дню под стать.
На экране Михаил Боярский –
Он миллионером хочет стать.

Три миллиона выиграл Боярский.
И всяк его поздравить норовит:
Какой он удивительный и яркий,
А главное, какой он эрудит!

Я сажусь в автобус, ехать к дому.
Вслед за мной заходит волонтер,
Говорит, что мальчику Артёму
На лечение объявлен сбор.

На лечение миллионы надо,
А в автобусе их взять с кого?
Пассажиры и помочь бы рады,
Да сами не имеют ничего.

Как же разрешить нам случай оный?
Как помочь? Ведь ДЦП – беда.
Те же, кто имеет миллионы,
Те в автобусах не ездят, господа.

Тут невольно вспомнишь, как бывало

И лечили, и учили нас.
Всё бесплатно нам страна давала.
Воздух лишь бесплатен нам сейчас.

Прить какую власть ещё проявит,
Чтоб народу стало лучше жить?
Может конкурс наша власть объявит,
Как налогом воздух обложить.
28.08.2016 г.

С Новым годом!

Зима, закутав белым покрывалом,
Красиво нарядила город мой.
Неспешным шагом, тихо и устало
Уходит обезьянка. Ей домой.

Она уходит, такова природа.
Но взгляд его нисколько не потух.
Красавец – он. Он – юный символ года.
Он молодой, задиристый петух.

А мы в волненьи на излёте года,
Неважно кто он: Тигр, Бык, иль Кот,
Ждём радостно чудесного прихода,
Ждём и торопим Новый год.

Пусть будет он волшебным и счастливым
Для пап и мам, детей их и внучат,
Пусть пенятся шампанского разливы,
И тосты новогодние звучат.

Пусть милостивой будет к нам природа,
Правительство пусть не забудет нас.
Я всех Вас поздравляю с Новым годом!
И все свои стихи пишу для Вас.

Шампанское в бокалах пусть искрится,

Пусть радуется ёлке детвора,
Пусть счастье озаряет Ваши лица –
Сегодня новогодняя пора!

Дальневосточники – народ особый,
Куда б судьба не разбросала Вас,
Везде вы люди высочайшей пробы,
Я с Новым годом поздравляю Вас!
28.12.2016 г.

2015

**До свиданья – Год литературы,
Здравствуй Год российского кино!**

Четырнадцатый – был год культуры,
И мы с ним были заодно:
Поэзия, литература,
Драматургия и кино.

Конечно, кое-что мы знали,
Лишь кое-что и кое-как.
И каждый раз мы открывали:
Культура – это не пустяк.

Культура – целый год культура,
«Святыня нации» она.
Потом пришла литература.
И с нами целый год была.

И очень много-много знаний
Библиотека нам несёт.
С поэтов чудными словами
Знакомились мы целый год.

Времени нисколько не жалея,
С нетерпением ждали встречи вновь.
«Слов художественных чародеи»

Целый год дарили нам любовь.

Год литературы – на излёте,
Но в библиотеке, всё равно,
Коллектив весь в творческом полёте:
Здравствуй год российского кино!

От тебя нам никуда не деться.
Вкус кино, как детства вкус, знаком.
С фильмами живём мы по соседству.
И кино само приходит в дом.

Телевизор – это знает каждый –
Самый главный член любой семьи.
Но придёт сознание однажды:
Фильмы там – бандиты и менты.

Мы в библиотеке соберёмся,
Как уже мы делали давно.
Снова с головою окунёмся
Мы на год в волшебный мир кино.
27.11.2015 г.

Дарите женщинам цветы

Дарите женщинам цветы,
Дарите ласку им и нежность.
Пусть все их сбудутся мечты,
Чувств беспредельность и безбрежность.

Пусть светит солнце в окна их,
И пусть для них цветут мимозы.
Для них пишу я этот стих,
Мужчины пусть им дарят розы.

***

Стихи бывают круглые,
Бывают и квадратные,
Но это всё равно стихи,
Хоть и неадекватные.

***

Да, жизни цикл очень сложен.
И время птицею летит.
Мы укротить его не можем,
Но память время победит.

Тебе

Тебе

Ты меня не любишь, к сожалению,
Но с тобой расстаться не могу.
Встреч нечастых редкие мгновения
В памяти и сердце берегу.

И, когда тебя я обнимаю,
Ощущаю снова каждый раз:
Теплота – такая неземная,
Шёлком обволакивает нас.

Испытав улётные мгновения,
И сама я понимаю вдруг,
Что магнит земного притяжения
Не даёт покинуть этот круг.

Видно, мне назначена судьбою
Непростая, горькая любовь,
Много раз прощалась я с тобою,
Но всё время возвращалась вновь.

Позабыв обиды и ненастье,
И судьбу за то благодарить,
И понять, какое это счастье –
Мне тебя пожизненно любить.

Значит у меня любовь такая:
Отдавая сердце без измен,
Ничего взамен не ожидая,
Ничего не требуя взамен.

Понимаю я предельно ясно:
Мучаясь, страдая и любя,
В этом мире яростно – прекрасном
Не могу я потерять тебя.

Мы не вечны, я об этом знаю.
Но прошу я из последних сил:
До тех пор, покуда я живая,
Чтобы ты с земли не уходил.

Ивану 3.

А мне, казалось, поздняя любовь –
Цветы на клумбах: астры, георгины,
Но только жизнь мне открывает вновь
Другие невесёлые картины.

Любовь – а это острые углы
Всегда, какие б ни были причины,
И их создать, конечно же, смогли
Не женщины, а сильные мужчины.

Они умеют искры высекать
Из камня, лгать и злиться без причины.
Из пустяка могли войну начать
Мужчины. Ведь на то они – мужчины.

Но вот пришла нежданная любовь,
Снопам искр вокруг всё осветила,
Я почему- то ощутила вновь,
Как вспыхнула неведомая сила.

За что же на меня свалилось это
Я не просила, не ждала любви.
Считала я, что песня жизни спета,
Я на краю своей земной судьбы.

И, вместо радости, я ощущаю

Какой-то леденящий душу страх.
И я от чувства этого страдаю,
И горечь поцелуя на губах.

Но это я. А он – любимец женщин,
Он их вниманьем плотно окружён,
Как будто бы наградами увенчан
Везде, всегда он с четырёх сторон.

Да, в этой жизни очень всё не просто
И каждый год уносит много сил.
Любил он в двадцать, в сорок, в девяносто
Он всё – равно себе не изменил.

И я скажу и ничего не скрою:
Ни боли, ни обидного огня,
Хочу я, чтоб был счастлив он со мною,
Но также счастлив был и без меня.

09.09.2014г.

Ивану Степановичу

Я не знаю, что Вам сказать:
Возраст он идёт по жизни с нами
И его не спрятать, не убрать,
Не измерить возраста годами.

Годы – они словно корабли,
Что покинули свою родную гавань.
Каждый год уносит часть души,
Уходя от нас далёко в плаванье.

Ну, а мы с причала смотрим вдаль,
Вдаль, куда уходят наши годы.

На душе тревога и печаль,
Что поделаешь: закон природы.

С каждым годом, становясь мудрей,
Смотрим мы, как вырастают дети,
Чтобы всё сложилось у детей –
Ничего дороже нет на свете.

Только Вам сегодня повезло:
Взрослые давно уж Ваши дети.
Восемь – ведь прекрасное число,
А с девяткой – лучшее на свете.

И не каждому дожить дано
До такого дня в судьбе своей,
Значит, в самом деле – повезло!
Ждите свой прекрасный Юбилей .

17.09.2014г. Хабаровск

З.И.С.

Всё закончилось. Я это знала.
И не надо из глаз дождя,
Ведь сама бы я не желала,
Чтоб ты просто жалел меня.

Я тебе благодарна, милый,
Что ты был, что ты есть у меня,
Что тебя я так сильно любила,
Что сгорела душа от огня.

Как мне жить без души, не знаю,
Но придётся ведь жить всё равно.
Будто снова я выпиваю
Горькой боли хмельное вино.

Я винить никого не буду:
Ты ведь тоже не виноват.
Я тебя никогда не забуду –
Ни улыбку, ни радостный взгляд.

Только в сердце твоём – другая.
Я соперницей быть не хочу,
Даже, будто в огне сгорая,
Я не стану тушить свечу.

И жалеть меня вовсе не надо
Сердце с разумом – не в ладу,

То была мне судьбы награда,
Что делила с тобой беду.

Мы с тобой над судьбой не властны,
Мы не в силах её изменить.
И грустить о былом напрасно,
Если рвётся непрочная нить.

18.11.2014г.

Моё поздравление Вам с Днём Победы!

Шла война четыре долгих года
Шла война без отдыха и сна
Вами завоёвана свобода,
Вами завоёвана Весна!

Вашей славы не померкнут даты
И не только в праздничные дни
Это Вы – советские солдаты
Мир и счастье миру принесли.

Утром, днём и вечером, и на ночь
Надо помнить это каждый миг,
Этот праздник Ваш, Иван Степанович,
Это Вы – герой и фронтовик.

Пусть никогда о Вас не позабудут,
Пусть не исчезнет на земле ваш след,
Пусть Ваши дни всегда счастливы будут
Здоровья, счастья, радости, побед!
09.05.2016г.

Иван Степанович!

(поздравление)

Четыре года с Вами в день рождения.
С четырнадцатого года каждый год.
Промчалось всё, как краткое мгновение
Мгновенье это жизнь нам не вернёт.

И вот опять сентябрьская погода,
А я всё так же не могу понять:
Знакома с Вами я четыре года,
А дней рожденья почему – то пять.

Года летят, я это знаю
Промчалась молодость, как дым,
Но так легко я представляю,
Каким вы были молодым.

Каким красавчиком Вы были,
Какой имели Вы успех!
А как вас женщины любили!
Да вряд ли помните Вы всех...

И ваша жизнь совсем не белый лист...
Какая дама устоять тут может?
Красавец молодой артиллерист,
Ещё лицом на Далтона похожий.

Приятно женское вниманье.

Причём тут возраст? Хоть в сто лет
Приятно слышать Вам признание,
Что лучше Вас на свете нет.

И то совсем не хвастовство:
Свидетельские показания,
Что в праздничное торжество
Вы в центре женского внимания.

Ну, ну, не надо отрицать
Мы это знаем достоверно.
В Вас есть харизма, ум и статья.
И это совершенно верно.

Когда с шампанским и букетом
Идёшь соседку поздравлять,
Что ж удивляешься при этом:
Она звонит на дню раз пять.

Живите сто и больше лет.
Не существуете, а живите.
Не знайте боли, грусти, бед
И чувствуйте себя в зените.

Иван Степанович, таких
Как вы, мужчин на свете мало.
Очередной пишу Вам стих
И восхищаюсь Вами, Алла.
17.09.2018г.

Ивану Степановичу – 95!

Вы, конечно, это заслужили,
Чтобы поздравляли Вас опять.
Кажется ведь, что ещё не жили
А сегодня – девяносто пять!

Цифры те: девятка и пятёрка
До таких, попробуй, доживи.
Ведь дорога жизни – словно тёрка:
Всё ухабы, слякоть и дожди.

А дожили, значит, честь и слава!
Ну, а если фронтовик ещё,
За тобой Великая Держава!
Вы ведь – достояние её.

Вы прошли по этой жизни смело,
Молодёжи – Вы всегда пример.
Всей душой своё любили дело
Человек, моряк и офицер.

Девяносто пять – оно не двадцать
Каждый понимает это так.
Чётко мыслить, весело смеяться
Вы не разучились. Это факт.

С возрастом Вам ссориться не надо,
Проживая каждый день и час,
Возраст Ваш – не только Вам награда:
Он награда всем, кто любит Вас.

Внуки, правнуки гордятся дедом
Никого же лучше в мире нет.
В год один Ваш Юбилей с Победой,
Только старше вы – на двадцать лет.
Хоть я Вас совсем недолго знаю
Говорю без всяких я прикрас:
День рожденья Вашего встречаю
Я уже седьмой сегодня раз.

В день золотого девяностопятилетия
Я скажу обычными словами:
«Хочу дожить до Вашего столетия
И встретить этот праздник вместе с Вами».
Вы и сегодня молоды душою,
А разум Ваш на зависть молодым!
То в спину «стрельнет», то нога занает...
Привычны к неприятностям таким.

Но воля Ваша всё преодолееет!
Не зря же я пишу Вам этот стих.
И пусть опять приходят юбилеи
Готовы мы достойно встретить их.
И чтобы вновь случались юбилеи
Должны мы все: друзья и вся родня
Любить, беречь и холить и лелеять
«Виновника» сегодняшнего дня.
17.09.2020г. С наилучшими пожеланиями А.С.

**Ивану Степановичу
от Аллы Ефимовны**

Вот уже и девяносто шесть!
Вы стремитесь к сотке на свидание,
И причин тому немало есть
Одолеть такое расстояние.

Ведь у Вас военный склад ума,
А приказы – их не обсуждают:
Дан приказ Вам, чтоб дожить до ста,
Ну, и дальше – тоже пожелаем.
к 17.09.2021г.

К 96-летию

Семь лет Вас с днём рожденья поздравляю
Я каждый год от сердца, от души.
Слов много я хороших Вам сказала
И все они, конечно, хороши.

И по весне под музыку капели
Вы молоды и бодры, как тогда,
Семь лет прошло, но Вы не постарели –
Они лишь Вам прибавили года.

И если время годы прибавляет,
То жаловаться Вам на это грех,
Ведь это значит: внуки подрастают,
А жизнь пусть дарит счастье и успех.

Всем вашим близким счастья и покоя,
Ведь этого желаете и Вы,
Всегда пусть будет небо голубое
И никогда, чтоб не было войны.

Они гордятся Вами, Ваши внуки,
А жизнь Вас с ними развела,
Вас не забудут и в разлуке
И помнят нежность Вашего тепла.

Ваша жизнь – пример для подражания.

И совсем не только Вам родным,
Весьма много своего внимания
Вы дарили школьникам другим.

Ну, а я опять Вас поздравляю
И не знаю, что ещё сказать:
Счастья и здоровья Вам желаю
Настроенья только лишь на пять.
к 17.09.2021г.

Акростихи

Для Ивана Степановича

Дальний путь
Лежит по морю жизни,
Якорь поднят.

И корабль идёт в иные страны,
В дальние моря и океаны,
А земля осталась за кормой.
Но она навеки в Вашем сердце,
А до дома много-много миль.

Сколько в жизни рифов, берегов,
Только Вы в свою вернётесь гавань,
Если там и любят Вас, и ждут
Потому, что на земле Вы дома.
А в морях лишь временно приют,
Но потом опять тоска по морю.
Очевидно, так должно и быть,
Вновь уйти и возвратиться вскоре.
И снова берег – он такой один,
Чтоб мужчины помнили о море,
А такой уж жребий у мужчин.

Папе и его очаровательной дочери Людмиле от меня

Любим мы, когда нас вспоминают,
Южный Крест над головой сияет
Дальним всполохом гаснущих звёзд,
А они на лету сгорают

Просто будто ветер унёс.
Радость восторга в душе остаётся,
Если всё в жизни сложилось у Вас
Ласково солнце тебе улыбнётся,
Если ты счастлива здесь и сейчас.
Снова души твоей счастье коснётся,
Только тепла своего не жалея
Ни для того, кто окажется рядом,
А в основном: для друзей и детей.

Далеко открывается взору
Луговой бесконечный простор,
Я люблю эту летнюю пору

В жёлтых травах росы узор,
А деревня Ново- Берёзовка
Не забыла тебя и ждёт,
Есть ещё у неё надежда,
Что когда-нибудь кто-то придёт.
Кто-то дверь в этот дом откроет
И не гостем в него войдёт.

Стихи прошлых лет, избранное

Поры военной юные солдаты

Вам девятнадцать было в сорок пятом,
А в сорок первом – лишь пятнадцать лет,
Поры военной юные солдаты,
Война навек оставила в вас след.

Орды фашистской «тигры» и «пантеры»
Швыряли в вас огонь и шквал свинца,
Но грозный вой коричневой химеры
Не устрасил советского бойца.

Вы долг сыновний выполнили свято.
Вы, жизни не щадя, шагнули в бой,
Поры военной юные солдаты,
Отчизну-мать прикрывшие собой.

И пол-Европы за четыре года
Прошли. Не все вернулись вы назад.
Вы – сыновья великого народа,
Что отстояли Прагу и Белград.

Друзей на плащ-палатках выносили,
Теряли самых близких, дорогих,
Кого в могиле братской хоронили,
Кого же... только в памяти живых.

Врага доби́ли в логове зверином,
Над куполом Рейхстага – красный стяг.
Он взвился над поверженным Берлином,
И больше нет разведок и атак.

Но ноют к непогоде ваши раны.
И памяти, как боли, нет конца,
Войну забыть не могут ветераны –
Она у них прошла через сердца.

И потому не могут быть спокойны
Сердца солдат в тот час, когда опять
Гремят над миром, не смолкая, войны.
И где-то снова плачет чья-то мать...

Не покидают ветераны строя,
Чтоб не руины – города цвели.
За то, что небо мирно голубое,
Поклон от нас вам низкий до земли!

И пусть не знают грохота снарядов
Ни сыновья, ни внуки тех бойцов,
Но помнят пусть чеканный строй парадов,
Победный залп во славу их отцов!

08 мая 1986 Южно-Сахалинск

База КАФ

Есть в Хабаровске много районов,
И история в каждом своя,
Только звание «Краснознамённой»
Лишь флотилия носит твоя.

Твоя, мой родной Краснофлотский,
Овеянный славой район.
Хранитель истории флотской
В историю эту влюблён.

Плыли грозные годы столетья,
Началась мировая война,
И в пылающем том лихолетьи
Закружилась планета Земля.

И, покинув родные пределы,
Уходили амурцы в бои
Против своры врагов оголтелой
За родные просторы свои.

За родные дома, за любимых,
Что остались в далёком краю,
Моряки подрывались на минах,
Погибали в жестоком бою.

Но они пред врагом не согнулись,
Флот ковал женихов для девчат.

В переулков названьях и улиц
Пофамильно герои звучат.

Вся страна стала грозным ударом:
Всё для фронта! И враг всем один...
И казалось, причём тут Хабаровск
И какой-то далёкий Берлин?

Но об этом скажу я вам позже,
А сейчас лишь хочу сказать,
Что любому народу негоже
Славу дедов своих забывать.

Руднев. Вместе с командой «Варяга»
Он сражался в неравном бою
За победу российского флага,
За Святую Державу свою.

Честь и гордость российского флага
Много раз подтверждалась в веках .
В нём блистательный подвиг «Варяга»,
В нём извечный врагов наших страх.

Голубков. Словно Саша Матросов,
Остановлен был огненный шквал,
И поднялись в атаку матросы,
Он же улицей в городе стал.

Много улиц, что носят гордо

Тех героев войны имена,
А у Сорнева – только орден,
И на доме табличка одна.

Сколько жизней положено было,
Чтоб рассыпалась в миг один
Ось, в которой фашистов сила:
Рим и Токио, и Берлин.

Бронекатер – речной работяга.
Он не просто так памятник стал:
Он под славой овейным стягом
В сорок пятом Берлин штурмовал.

Непроста, нелегка Победа.
И в строю нынче внуки стоят.
Но пока живы славные деды,
Есть прекрасный пример для ребят.

База КАФ – наша славная База,
Из неё уходили в бои,
Подчинялись присяге, приказу
Сыновья-краснофлотцы твои.

А огонь потому и вечный,
Что всегда он должен гореть.
И в истории ТОФа навечно
КАФ из памяти не стереть.
5 августа 2012 Хабаровск

Краснознамённая Амурская флотилия

Ещё революции не было
В России – огромной стране,
А дальневосточное небо
Магнитом тянуло к себе.

В Хабаровске были китайцы –
Загадочный древний Восток.
Японцам же больше нравился
Портовый Владивосток.

И чтоб защитить границу,
Аннексию не допустить,
Храня, как ока зеницу,
Страну, надо флот укрепить.

Россия – страна морская,
И флот её славен в веках,
Но тут океан вздыхает
В раздутых её парусах.

Однако соседи рядом,
И каждый – себе король.
Хоть смотрят любезным взглядом,
В готовности быть изволь.

Мы помним Портсмут и Цусиму.

И помним мы Порт-Артур.
Урок не проходит мимо
Вельможных российских фигур.

Только четыре года
Минуло с этих пор.
Нас не пьянит свобода
И не забыт позор.

Нужно, нередко бывает,
Границы свои защитить.
И Государь решает:
Амурской флотилии быть!

Век двадцатый в самом начале,
Год восьмой лишь пока идёт.
Амур-богатырь качает
Рождённой флотилии флот.

Мелькают, как волны, блики.
Время идёт вперёд.
Теперь сам Амур Великий
Границы страны стережёт.

Потом уж случится много
Военных тяжёлых дорог,
Но фронтовая дорога
Амурцев свернёт на Восток.

Был уж Берлин повержен,
Радость победы пьянит,
Но оси токийской стержень
В землю ещё не зарыт.

И впереди – блистательный
Поход Сунгарийский ждёт.
Семь сот километров старательно
Флотилия с честью пройдёт.

Течёт в плоскогорье, в равнине
Сунгари – китайская река.
И в гранит закованы в Харбине
Капризной Сунгари крутые берега.

Сунгари – приток Амура правый.
Век двадцатый. Сорок пятый год.
Месяц август. Сложность переправы,
Залп орудий в памяти живёт.

Наши советские люди
С нашей амурской земли.
Они на стволах орудий
Китаю свободу несли.

Залпами орудий известили
Целый мир амурцы-моряки,
Что Китай они освободили...
Но Даманский будет впереди.

Четверть века пролетело птицей,
Уж такие были времена:
На Даманском острове граница
Кровию солдат обагрена.

И ещё лет сорок пролетает.
У политиков другой мотив.
И Даманский отдают Китаю,
Там погибших перезахоронив.

Нам курьёз политиков не ведом,
Только знаем, что когда-то встарь
В честь страны бил под Полтавой шведов
Пётр Первый – русский Государь.

И живёт Амурская флотилия,
Разменяв второй столетний век,
И звучат в ней славные фамилии,
И гордится каждый человек.

Что не только высшие составы,
Все старались, не жалея сил,
Воинской чтобы названье Славы
Наш Хабаровск с гордостью носил.

Бронекатер 302

Остановочка есть в Краснофлотском,
Бронекатер там гордо стоит,
«Кораблём» остановка зовётся,
Так народ про неё говорит.

Нет под катером тем пьедестала,
Только крены ему не страшны:
Пьедесталом для катера стала
Имитация синей волны.

Он совсем не велик размером.
Не какой-то морской исполин.
Но он может служить примером:
Его помнит даже Берлин.

Не страшны ни глубины, ни мели.
Он – Днепровской флотилии сын.
И в году сорок пятом, в апреле,
Штурмом брал он фашистский Берлин.

А потом голубая дорога
Привела на Амурский простор,
За кормою осталось так много
Судоходных и рек, и озёр.

Тяжела фронтовая дорога:

Попаданье прямое в отсек,
Восемь тяжких ранений – много,
Но он – катер, не человек...

Где-то латка, а где-то – сварка...
И опять он, как новенький стал.
В тридцать лет Победы так ярко
Гордо встал он на свой пьедестал.

И стоит уж почти что сорок
Мирных послевоенных лет.
Всем, как память, он очень дорог:
Он – свидетель наших побед.

Потому-то, ещё живые,
Моряки приезжали и шли
Вспомнить годы свои боевые,
Поклониться ему до земли.

Боевая готовность, как прежде,
Словно вновь отличился в бою.
Не даёт он погаснуть надежде:
Бронекатер навечно в строю.
11 августа 2012 Хабаровск

Триста второй

Здравствуй, триста второй.
Ты мне стал, как родной.

О тебе теперь знаю я много.
Знаю, как воевал,
Как Берлин штурмом брал,
Как трудна фронтовая дорога.

Ты прости мне слова.
Я была не права,

Где сказала, что ты просто катер.
Ведь душа в тебе есть,
Есть и гордость, и честь,
Память дружбы и крепких объятий.

Я у борта стою
И с тобой говорю.

И мне кажется, ты меня слышишь.
Каждый день поутру
Ты встречаешь зарю
И волною амурскою дышишь.

Как бываешь ты рад,
Если юный отряд

У борта постоит с замиранием.
Это будущий флот
Себе кадры куёт.
И доволен его ты вниманием.

Стой на радость нам, друг,
Озаряй всё вокруг

Своей воинской доблестной славой.
Для мальчишек ведь ты –
Воплощенье мечты.
В тяге к флоту мальчишки все правы.
02 февраля 2012 Хабаровск

Победа после Победы

Моряки возвратились с победой,
Свой суровый отпор дав врагу.
Но пришлось разбираться с «соседом»
На далёком своём берегу.

Объявили войну, и скоро
По Амуру-реке пошли
Канонерки и мониторы,
И речные его корабли.

В десять дней разобрался с «соседом»
Наш Амурский прославленный флот
И вернулся назад с Победой,
И в веках его слава живёт.

Он пронёс свою гордую Славу
До китайской Харбинской земли,
Фуюаньскую знал переправу
И капризы самой Сунгари.

И «сосед» перед грозною мощью
Очень быстро оружие сложил,
И холодной сентябрьской ночью
Мира этот «сосед» запросил.

Мира? Что ж, миру рады все очень.

Но меняется сущность страны:
Далека сорок пятого осень,
И забылись уроки войны.

И теперь вот, на грани риска,
Вспоминается клятва одна,
Что не будет милитаристской
Островная эта страна.

Ни к чему дипломатов беседа,
Клятвы, факты «сосед» забыл.
И опять искушает «соседа»
Реваншистский и зуд, и пыл.

Незлопамятны мы по натуре,
Но дадим мы достойный ответ
И «соседской» любой конъюнктуре,
И коварству восточному – НЕТ!

Мы претензий к себе не приемлем,
Ведь не мы же кичились войной.
За российские «спорные» земли
Заплатили мы страшной ценой.

Потому-то в седом океане
Сахалин стал форпостом страны,
И курятся в осеннем тумане
Острова из Курильской гряды.

Кровью воинов русских полита
Сахалинская наша земля.
Наша клятва: «Ничто не забыто,
И никто не забыт» – ведь не зря.

Сахалин по земным всем законам,
Он державы морской верный щит.
И от мыса Шмидта до Крильона
Он опять по-русски говорит.

По-русски здесь шумят берёзы.
Осинка на ветру дрожит.
И, с высоты роняя слёзы,
По-русски дождик говорит.

И также говорят Курилы.
Над ними русский вьётся дым,
И, что бы там ни говорили,
Их никому не отдадим.

Время мчится неумолимо,
Чтоб урок в назиданье пошёл,
Надо помнить: была Цусима,
Но Хасан был и Халхин-Гол.
11 августа 2012 Хабаровск

Цвела сирень

Цвела сирень в победном сорок пятом,
Был побеждён, повержен лютый враг .
В Германии советские солдаты
Автографы писали на Рейхстаг.

Автографы, что помнил мир спасённый,
Того, кто это право заслужил,
Прекрасных жизней двадцать миллионов,
Кто на алтарь свободы положил.

Есть никогда не меркнувшие даты.
Оплавав всех, кто не пришёл назад,
Стоят в строю те юные солдаты –
Победе уж давно за шестьдесят.

Стоят в строю седые ветераны,
Но с каждым годом реже этот строй:
Уносят жизни и года, и раны
Солдат, прикрывших Родину собой.

Но остаются внуки их и дети,
И память сердца – это навсегда.
И Слава их, хоть их уж нет на свете,
Пройдёт сквозь поколения и года.

Сегодня в честь безмерной их отваги,

Трудна Победа – враг суров и лют,
Победный ветер пусть полощет флаги,
Гремит над миром праздничный салют.

И каждый год сирень бушует в мае,
У обелисков замерла страна.
Страна, что вновь сегодня повторяет
Под мирным небом павших имена.

И отблески Победы убедительной
Вдаль не уносит времени река,
И подвиг поколенья победителей
В истории России – на века.

*Оха (Сахалин), 1987—1988,
Хабаровск, 4 февраля 2013*

Сталинград

Волгоград – звучит совсем неплохо...
Но есть, правда: воевал не он.
Сталинград – военная эпоха
Всей страны, народов и имён.
Миллион и двести тысяч жизней –
Сталинграду отданы они,
Отданы они своей Отчизне
В роковые огненные дни.

Двести дней рвались снаряды градом,
Шли бои в метель, в мороз, в пургу.
Если б город не был Сталинградом,
Всё равно не отдали б врагу.
И совсем не в Сталине тут толки,
Важен стратегический посыл:
Город ведь на матушке на Волге
Просто имя Сталина носил.

А приволжские земли степные
Каждый немец в мечтах получал,
Но ведь это была – Россия,
А о ней еще Бисмарк сказал:
«Никогда не воюйте с Россией,
Это очень опасно для нас».
Но забылись слова золотые,
Вековой был нарушен наказ.

Страны-сателлиты так пытались
Гитлеру поддержку оказать:
Венгрия, Румыния, Италия –
Вражьи армии отборных пять.
Лишь фельдмаршал Германии трезво
Обстановку оценивал он,
Понимал, что «кулак железный»
Их сжимает со всех сторон.

Видел Паулюс предельно ясно:
Все пять армий обречены,
Жертвы, гибель людей – напрасны,
И понятен исход войны.
И фашисты крепко получали,
Все пять армий лютого врага
В сталинградском том котле «сварили»
Волжские крутые берега.

Мы в долгу перед тем поколеньем,
Что спасли от фашистской чумы.
Перед ними бы встать на колени,
Ну, а что же делаем мы?
Сталинградом мы должны гордиться,
И открыто будем говорить:
Имени чтоб этого стыдиться,
Как Россию надо не любить!

В очень многих европейских странах

Площади, бульвары и метро,
Улицы, проспекты, как ни странно,
Носят имя гордое его.
И Неруда Пабло ведь заслуженно –
Сталинград поэт назвал не зря –
Орденом и стойкости, и мужества
На груди планеты всей Земля.

И вернуть то название на день –
То насмешка, не более чем,
Это фарс, и чего он ради?
Имя надо вернуть насовсем.
В сорок третьем советский воин
Умирал за него, увы.
Разве город-герой достоин
Шутовской этой шоу-судьбы?

Как же можно так издеваться
Над святою памятью их?
Сталинград так и должен зваться,
За него умирали они.
Вы представьте, как будут рады
Ветераны, особенно те,
Что сражались под Сталинградом.
Имя это в военной судьбе.
4 февраля 2013 Хабаровск

Победа

Как много сильных, красивых, юных
В полях сражений легли навек,
Как горько пели о павших струны,
И как был красен от крови снег.

Под артобстрелом в окопах стылых
Они мечтали: настанет день,
Домой вернутся, обнимут милых,
И белой пеной вскипит сирень.

Четыре долгих военных лета,
Смеясь над смертью, считали дни,
И за Победой – хоть на край света –
И шли солдаты, на Запад шли.

Ну, слава Богу, пришла Победа,
Её так ждали, пришла она!
Домой с войны солдаты едут,
Звенят, сверкают их ордена.

Победа кровью большой досталась,
И нам об этом нельзя забыть.
Уж так немного солдат осталось,
Пусть они смогут достойно жить.
9 Мая 1995г.

Как же любит власть пенсионеров

Как же любит власть пенсионеров
Как она заботится о них
Очень много той любви примеров,
От того и родился мой стих.

К выборам любовь сильнее и круче,
Чтоб электорат не упустить.
Это ведь такой прекрасный случай,
Чтоб любовь с народом закрепить.

«Пенсию поднимем, дорогие,
Очень сильно, прямо на... рубли».
Торгаши ж противные такие:
Цены на порядок возросли.

Запредельно так взлетели цены,
Словно крылья выросли в момент.
Ждут страну большие перемены, —
Очень рассердился Президент.

Пять часов рассказывал народу,
Как бы хорошо могли мы жить,
Если б пресловутую свободу
Цены не могли нам заслонить.

Пенсию поднять велел он грозно,

Только ведь опять взлетит цена.
И боюсь, окажется все поздно:
Булке хлеба пенсия равна.

Вот уж будет, что сказать с экрана
Президент пять суток без обмана
Все народу будет объяснять,
Власти на всех уровнях ругать.

И народ, открыв глаза и уши,
Будет Богу своему внимать,
Будет объяснения эти слушать,
И нули на ценниках считать.

Ничего нам всё это не ново,
Мы привыкли к этим чудесам.
Мы поверим Президенту снова.
Только бы себе он верил сам.

2006 Сахалин

Известно всё о близком человеке

Известно всё о близком человеке,
Как было б лучше, может быть, не знать.
Я так хочу забыть тебя навеки.
И больше никогда не вспоминать.

Зачем будить, зачем тревожить память
Давно забытых тех далёких дней.
Цветёт весна, но снеговая замять
И лютый холод на душе моей.

Кто виноват, что чувства охладели,
Что память сердца превратилась в ад,
Что бесконечно тянутся недели.
Не знаю кто, но ты не виноват.

Всё в этой жизни по своим законам.
И пред тобою лгать я не могу.
Но я тебя среди своих знакомых
Не отнесу ни к другу, ни к врагу.

Ты мне не друг, в друзьях ценю я точность,
А ты же ненадёжный человек.
Всё для тебя: достоинство ль, порочность,
Иль честь мужчины – всё минувший век.

Но и врагом моим ты быть не можешь.

Враг должен быть решителен и смел.
Но, если ты ни друг, ни враг, то кто же?
Ответ, навряд ли, слышать ты хотел.

Всё ж не желаю я тебе несчастья,
Ведь ты мне был когда-то дорог, мил.
Так пусть с тобой идёт по жизни счастье
Лишь то, какое сам ты заслужил.

В твоей я жизни ничего не значу

В твоей я жизни ничего не значу,
Ты в жизни той грустишь не обо мне.
Не знаешь ты, смеюсь я или плачу.
Ко мне приходишь только лишь во сне.

Шумит листвою куст сирени белой.
Ах, если б мог он что-нибудь сказать.
И, если б знать мне, что могу я сделать,
Что б больше о тебе не вспоминать.

Но как забыть, ведь каждое мгновенье
С тобой я помню. Век с тобой мне мал.
Пройдут года, быть может, ты оценишь,
Что ты имел, и что ты потерял.

Но пусть тебя раскаянье не мучит.
Ты прав во всём. Спокойно совесть спит.
Пусть жизнь меня чему-нибудь научит,
Боль отойдёт, и сердце замолчит.

Жизнь – океан, приливы и отливы.
Нельзя прожить на свете, не любя.
А ты живи, люби и будь счастливым.
Зачем мне мир, в котором нет тебя?

Тебя я не забыла

Тебя я не забыла, но свиданья
С тобой не жду. Ты не в моей судьбе.
Невелико меж нами расстоянье,
Но знаю я, что нет пути к тебе.

О том, что было, вовсе не жалею,
Что не случилось, тоже мне не жаль.
И образ тот, что в сердце я лелею,
Мне не дарит ни радость, ни печаль.

Лишь иногда, страдая от разлуки,
Внезапно я на том себя ловлю,
Что мысленно твои целую руки,
И что тебя по-прежнему люблю.

Посвящения автору

СЦЕНАРИЙ

творческой встречи Аллы Сенавиной

г. Хабаровск 20 июня 2018 года

Центр «Содружество» ул. Пушкина, 60.

Л. Сабитова:

Здравствуйтесь, Друзья!

Вы приглашены на творческую встречу дальневосточного автора, поэта Аллы Ефимовны Сенавиной. Надеемся, что более тесное знакомство с автором, пробудит в вас интерес к ее творчеству. А также к деятельности нашего Русского литературного клуба «Дальневосточники».

Г. Пысина:

Справка: Алла Ефимовна Сенавина родилась в тяжёлом 1937 году и выросла на острове Сахалин. Её родной город – Оха-на-Сахалине. Много стихотворений в своем творчестве она посвящает этому городу и острову Сахалин. Алла закончила лесотехникум и долгое время работала в лесной промышленности.

Затем поменяла место жительства, приехала в город Хабаровск, на материк, где реализовала себя, как автора стихотворений и текстом песен.

Л. Сабитова:

Творческая встреча будет проходит у нас в тесной дружеской обстановке.

Доброжелательность и уникальная память Аллы Сенавиной бесспорно украсит эту встречу.

19 ноября 2017 года Алла Сенавина отметила свой юбилей. В это время ее поздравляли не только родственники и близкие друзья, но и товарищи по писательскому цеху, а именно литературный салон «Северное сияние», который базируется на Базе КАФ, в доме ветеранов Краснофлотского района.

Г.Пысина

Стихотворение Сенавиной «Дому Ветеранов Краснофлотского района 5 лет».

Л.Сабитова:

Каждое обстоятельство в творческой деятельности автора, поэта или писателя, должно содержать хотя бы одну важную интригу.

Есть такая интрига и в судьбе Аллы Сенавиной, творчество которой стало предметом нашего внимания. Внимания РЛК «Дальневосточники», который создан на базе Центра «Содружество» в 2014 году.

Г.Пысина:

и внимания Хабаровского РО ООО «РСП», учрежденного позднее 7 ноября 2016 года, также на базе этого Центра.

Более такого, таких интриг несколько.

Л.Сабитова:

Первая касается ее биографии.

Из официальной справки следует, что Алла Сенавина окончила Южно-Сахалинский лесотехникум и ее профессия связана с лесом, а вся жизнь с островом Сахалин. (*Стихотворение «Остров Сахалин»*)

Г.Пысина:

Раскроем маленький секрет, который остался за рамками нашей официальной справки: Алла Ефимовна окончила юридический институт, и многие годы проработала адвокатом.

Это ее вторая профессия, которая добавили ей таких знаний о судьбах, сложных и запутанных ситуаций в жизни, она столкнула с такими коллизиями, что не приходится сомневаться в широте ее взглядов и общественных интересов.

Л.Сабитова:

Алла Сенавина в 2017 году заняла третье место в ежегодном городском конкурсе на лучшее стихотворение о городе Хабаровске.

Г.Пысина:

У Аллы Сенавиной в 2017 году была оформлена электронная книга стихов «Строка и жизнь». По нашему замыслу, согласованному с автором, с учетом особенностей ее стихотворного творчества, стихотворения в этом сборнике расположены в хронологической последовательности и состоят из четырёх разделов, объединяющих следующие

временные периоды: 1978-1990, 1990-2000, 2000-2014, 2014-2018.

Л.Сабитова:

Второй секрет, малоизвестный ее товарищам и друзьям по творческому цеху, касается причин появления авторской книги дальневосточного поэта. Кстати, сама Алла Ефимовна о себе пишет так:

Я не поэт. Я не пишу стихов.

Какие там цветочки и листочки?

Мои слова лишь в рифму сердца рёв

Народа, доведённого до точки. (1992г)

Г.Пысина:

Но мы возьмем на себя смелость заверить аудиторию, что Алла Сенавина все-таки сформировавшийся, зрелый поэт, со своим взглядом на общественные интриги и политические страсти, ее творчество не лишено желание рассказать о любви и любовных похождениях лирического героя, привлекают поэта и картины природы в разные времена года, которые она описывает своеобразным языком, применяя тропы и стилистические фигуры. Главная тема ее стихотворений это все-таки гражданская лирика. Именно это направление в поэзии и делает автора поэтом. Видеть, понимать и чувствовать общественный, гражданский пульс эпохи может не каждый автор, рифмующий строчки.

Л.Сабитова:

Галина, ты очень далеко увела нас от второй интриги вокруг имени поэта Аллы Сенавиной.

Вот эту гражданственность в её стихах отметила скромная, но доброжелательная, светлая женщины Вера Григорьевна Калашникова. Очень справедливо будет сегодня вспомнить об этом человеке.

(Стихотворение: *Вере Григорьевне Калашниковой*)

Г.Пысина:

Невозможно говорить о творчестве А.Сенавиной, не вспомнив добрым слово Веру Калашникову. Мы с ней увиделись только один раз в жизни в кабинете Л.А.Ишаевой, хотя друг о друге до этого уже слышали. И, казалось, впереди столько времени для общения и совершения общих созидательных дел...

Но...

Жизнь вершит свои законы: человек предполагает, а Господь располагает. Вера Григорьевна ушла из жизни внезапно 9 мая на день Победы в 2016 году. И её последняя просьба касалась творчества Аллы: она попросила обязательно издать сборник стихов поэта, полагая, что это очень важно и для города и для дальневосточной литературы. Ознакомившись с работами поэта, эту просьбу Веры Григорьевны мы выполнили: я тексты набирала, передала на верстку, создали

первичную электронную книгу с ошибками. Пришлось все перепроверять и переделывать. Составлена новая электронная книга. В настоящий момент книга передана в типографию.

Л.Сабитова:

А теперь перейдем непосредственно к творчеству дальневосточного автора, поэта Аллы Сенавиной и предоставим ей слово. По мере проведения встречи мы будем помогать Алле Ефимовне, предоставлять ей передышку, одаривать ее своими сюрпризами.

1. Не только о себе и своем творчестве. В свободном режиме общение автора и слушателей. (Слово – Сенавиной)

2. Звучит стихотворение Сенавиной «Посвящается женецинам, участвующим в войне 1812 года» (монтаж в исполнении присутствующих). (Слово присутствующим)

3. Стихи и посвящения Алле Сенавиной от других поэтов. (Слово авторам, кто написал Сенавиной посвящения)

Г. Пысина

Завершая встречу, надеюсь, что авторы пожелают ознакомиться с творчеством Аллы Сенавиной, заинтересуются результатами её творческой деятельности.

На портале «Стихи-ру» имеется страничка Аллы Сенавиной, заходите, читайте, оставляйте свои отзывы.

Кроме того, через некоторое время у вас появится возможность стать обладателем печатной книги А.Сенавиной «Строка и жизнь». Спасибо за встречу и за то, что мы сейчас вместе!

Л.Сабитова:

До новых встреч в нашей литературной гостиной.

*Хабаровский городской Дом ветеранов.
Творческий вечер Аллы Сенавиной с участием
художественного руководителя Лауры Сабитовой.*

Ольга Барток

Мое знакомство с Аллой Сенавиной

Очерк

Я переехала в Хабаровск из хорошего город Амурска. Там прожила почти 30 лет. Лучшие молодые годы моей жизни. Мои дети давно в Хабаровске. Закончили университеты, устроились с работой и жильем.

Когда оказалась в Хабаровске, мне посчастливилось попасть в академический народный хор ТОГУ «Физики-лирики». Определили меня в партию сопрано. И я стояла в хоре между двумя опытными талантливыми певуньями. Наш руководитель хора – Кирилова Светлана Ивановна, лауреат и победитель многих конкурсов, тренировала нас конкретно. Шлифовала каждую ноточку.

Она говорила:

– Наш хор народный – академический хор. Мы должны петь чисто. А не так – один в лес, другой по дрова. И тогда будет красиво. Почему люди поют в храме так слаженно? Потому, что их голоса сливаются и поднимаются под купол к небу. И выше неба. К Богу. Вы слышали такое выражение: Божественное звучание? Вот и у нас должно так получаться. Божественное звучание!

И она смотрела на каждого из нас с надеждой.
Мы старались: – *Шумы Амур, шуми наш
Батюшка, /Таежная река.*

Получалось так красиво и так слаженно, что от волнения комок подкатывал к горлу, и хотелось заплакать. И вот еще: Романс Свиридова на слова Тютчева: – *О, как на склоне наших лет нежней мы любим и суеверней, /Сияй, сияй, прощальный свет любви последней, зари вечерней...*

Голоса звучали по партиям и потом сливались. И это было такое звучание, высокое и чистое. Как ангельское пение.

Все мои подружки – настоящие таланты. Они знаменитые солисты нашего хора. Горжусь ими и всегда присутствую на их сольных концертах. Так вот, я дружу со всеми. Мы ходим друг к другу в гости: делимся стихами и новостями, распиваем чай в самых уютных местах наших квартир – на кухне. Кто-то вяжет эксклюзивные вещи. У кого-то получаются рассказы. А кто-то пишет картины маслом или создает акварель. Смотришь – дух захватывает! Столько в них правды, света, воздуха! Кто-то поет, как ангел небесный!

И думаешь – каждый человек пришел на эту землю с каким-то Поручением от Бога. Даже стих у меня об этом получился:

С Поручением от Бога.

*Пришел на эту землю человек,
И каждый – с поручением от Бога.
Так было, и так будет, и вовек!
У Доги есть его бессмертная «Дорога».*

*Кто-то ведет, не отпустив твоей руки.
Глаза откроет. Красоту земли покажет.
У Бога есть свои Проводники.
Научат, в душу вложат и расскажут.*

*Звучит божественная музыка – орган,
Рыдает, томит душу, плачет скрипка.
Летят чарующие звуки к небесам,
На лицах наших – восхищенная улыбка.*

*Живет художник в этом мире неспроста –
Умеет так запечатлеть мгновенья!
Любуясь, застываешь у холста,
И на тебя снисходит вдохновенье!*

*Живи, лети, твори, пой, человек,
Хоть не всегда легка твоя дорога.
И было так, и будет так вовек!
Все мы приходим с Поручением от Бога.*

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.
Мои друзья талантливы во всем. Как-то дали
они мне прочитать книгу Аллы Сенавиной.
Красивая книга, красивое издание. И при этом
говорили:

– Ты не поверишь, какой это человек! Мы с ней дружим уже давно. У нее нет недостатков. У нее одни достоинства. Она человек, легкий в общении, хоть в жизни ее, как и у нас, всякое бывало.

Так мне все в книге понравилось! Какая у человека душа, такая и книга у него получается. Прочитав книгу, прикоснешься к душе человека. Особенно мне понравилось стихотворение о нашем храме в Северном парке.

– Можно, я перепишу этот стихотворение? Да это же целая поэма!

Я перечитывала его и каждый раз находила что-то новое для себя. И восхищалась. В каждой строчке живет святыня. Светлая и радостная энергия, которая наполняет твою душу.

*Он весь, – несомненно, святыня.
И если уж в нем побывать,
Ты не забудешь отныне
Храма сего благодать.*

Мы с подругами часто гуляли в парке. Заходили в храм. Стояли службу.

И я понимала – здесь была Алла Сенавина. И здесь снизошло на нее вдохновение. Я высказала эту мысль моим друзьям. И они согласились!

Как это красиво! И святость сейчас затопит наши души. И на нас снизойдет Божья благодать. Так чувствуешь себя в этом храме.

Я попросила передать мое восхищение Сенавиной ее книгой и, особенно этим стихотворением про наш Храм.

Через какое-то время мне сказали:

– Представь себе, Алла Сенавина написала целую поэму о Расуле Гамзатове. Да какую!

Я попросила дать мне почитать. И они принесли мне авторский экземпляр, написанный рукою Аллы Ефимовны. Они сказали, что это мне подарок от нее как почитательнице ее таланта.

Мы с ней до сих пор так и не виделись. Все общение, все выражение наших чувств – только через друг! Я читала и перечитывала поэму. Стихи ее – наполнены и переполнены смыслом. В них – история жизни человека. История его успеха. И так все изложено! Чувство ритма, рифмы – все безупречно! Если мне было бы позволено выразить свое мнение, я бы так и сказала! Этот такое мастерство автора!

И столько истории – о семье, о его рождении и его таланте.

Оказывается, что отец его

*– Гамзат Цадаса дар свой стихотворца
Сыну при рожденье передал.*

Это строки из поэмы. Я читала ее и перечитывала. И высказала подружкам опять свое восхищение уже этим новым произведением. Честно признаюсь, что знаю только его «Журавли». Мы пели эту песню школьным хором на 9 Мая у памятника Родине-Матери и у вечного огня:

*Летит лет по небу клин усталый
Летит в тумане на исходе дня.
И в том стою есть промежутки малый.
Быть может, это место для меня.*

В такие дни был митинг, много народа. Мы – пионеры были в красных галстука и в белых блузах. И это было так торжественно!

И представлялось, как в небесах летит этот клин журавлей. А может, это летят в рай души наших солдат, погибших за Родину.

Проходит время и мои друзья пригласили меня в библиотеку на Руднева.

– Там такие мероприятия у нас в библиотеке для читателей проходят. И там собираются поэты. Так на днях будет День поэзии. всегда интересно все проходит! Давай сходим. Вот. Благословляю тот день и час, когда я согласилась! Это б не день поэзии, а Праздник Поэзии!

Библиотека на Руднева! Там собрались в этот день люди, которые любят поэзию и сами пишут стихи.

Это было здорово! Бесподобно! Работники библиотеки знакомили нас с творчеством известных поэтов и читали их стихи. Все выводилось на экран. Было наглядно и красиво.

Затем пригласили почитать свои стихи всех желающих. Все выступали. Поэзия лилась от сердца к сердцу. Встречали и провожали всех аплодисментам. Очень оригинально представил себя Сергей Григорьевич. Он бард. Взял в руки гитару и пел песни на свои стихи. Все встретили его с восторгом.

Потом предоставили слово мне, как новому человеку. Я принесла с собой в дар библиотеке: авторский сборник стихов и книгу рассказов и повестей, которая вышла совсем недавно. Попросили немного рассказать о себе и прочитав что-нибудь. Я прочитала два стиха из сборника и миниатюру из книги «Весна пришла»!

Затем вышла женщина: красивая, миниатюрная и благородная. И на всем ее облике – отсвет избранности. А как она читала свои стихи! По памяти. Без бумажки и без единой подсказки.

Сначала – стихотворение Сталина, которое впервые было напечатано после его смерти. Это исторически подтвержденный факт.

И затем – свои стихи про войну с Японией. 72 четверостишия! Все внимательно слушали. Никто не шелохнулся! Под таким впечатлением все были.

– А кто это? Кто сейчас выступал? – спросила.

Я была поражена содержанием стихов. Их мастерством. И мастерством декламации автора.

– Так это же Алла Ефимовна Сенавина!

Я смотрела на нее, этого скромного и красивого человека, во все глаза. Так вот она какая!

Перед нами стоит человек, достоин всех почестей и регалий! Гениальный поэт нашего времени!

Как выразить мне свои чувства? Сначала хотелось заплакать. А и потом – подойти и обнять ее.

И только, когда мы вышли из библиотеки, я смогла подойти к ней, и мы впервые оказались рядом!

Мне хотелось выразить ей свое восхищение. Но в двух словах и на улице этого не скажешь. Я что-то ей говорила. Она мне тоже. А наши подруги стояли и смотрели на нас и улыбались

своими добрыми светлыми улыбками. Мы обменялись телефонами. И она сказала:

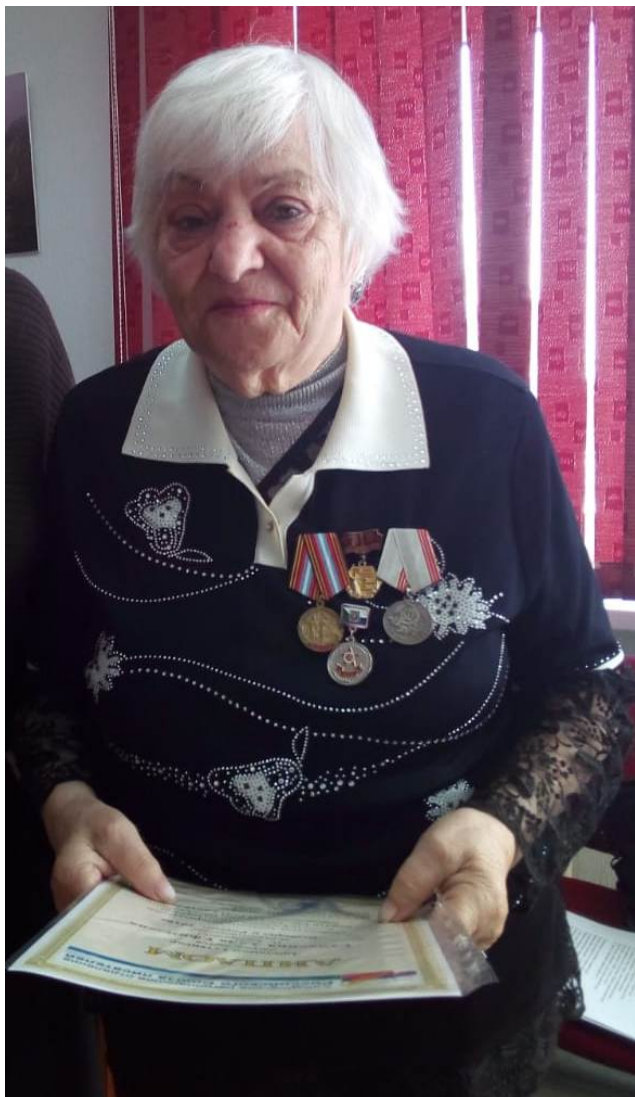
– Я вам позвоню.

А мне не верилось, что вот здесь и сейчас Бог привел меня встретиться с таким светлым и невероятно талантливым человеком.

Я благодарна Ему за это.

24 марта 2021г. г.Хабаровск

Алле Сенавиной вручен диплом I степени за лучшее стихотворение в Конкурсе-2019 им. Евг.Евтушенко (гражданская лирика)

*19 ноября 2019г в день своего рождения Алла Ефимовна
в кабинете Хабаровского РО РСП
декламирует коллегам свои новые стих*

*Получение удостоверения
члена Российского союза писателей*

*В честь 75-летия со дня Победы в Великой
Отечественной войне участнику Конкурса
«Георгиевская лента 2019-2000гг»
поэту Алле Сенавиной вручаются дипломы РСП,
медаль «Георгиевская лента.250 лет»*

Пояснительный текст

[1] Из последнего, доведенного до меня стихотворения Аллы Ефимовны, которое она попросила отправить мне по электронной почте, не публикую стихотворение полностью и даже его авторское название по причинам необходимости соблюдения общеизвестных правил публикации творческих работ.

[2] Хасан – озеро в Приморском крае, где состоялся пограничный конфликт летом 1938 года, на территории Дальневосточного пограничного округа, территория нашей страны. Погиб начальник заставы Махалин, посмертно присвоено звание Героя Советского союза.

[3] Халхин-Гол – река на территории Монголии, где состоялся пограничный конфликт осень 1939г (ближе к району Иркутска, Байкал). Состоялась наша помощь братской Монголии.

[3] Иосиф Радионович Апанасенко – командующий Дальневосточным военным округом (1940-1943гг), направивший в трудный момент осени 1941 года и в условиях строжайшей секретности несколько дивизий Дальневосточного фронта на подкрепление и оборону Москвы

Содержание

Об авторе	3
Раздел 1 Проза	8
Мы родом из детства	8
Встреча с ангелом	17
Раздел 2 Поэзия	31
<u>2021</u>	31
Отрывок	31
Корабль под названием «Россия»	32
Хабаровск и Космос	37
<u>2020</u>	40
Афганский синдром	40
От Сталина и до...	42
На прием к хирургу я сидела	44
С Юбилеем, Валерий Иванович!	46
Агония конца	47
Анадырь	49
Была ль до 45-го с Японией война	55
Командующий Апанасенко	68
Вот уже сентябрь холодным ветром	75
Жизнь прошла, проехала, промчалась	76
<u>2019</u>	77
О парадах	77
Посвящение	79
Читайте Бисмарка, друзья!	81
Расул Гамзатов. Поэма	83
Про Крым, про мост...	89
<u>2018</u>	91
О пенсии и стихосложении	91
Выборы в России	92
	94

Подари	
9 апреля 2018г.	95
<u>2017</u>	97
Памяти замечательного человека	97
МФЦ	99
Памяти Михаила Задорнова	101
80 лет	103
Люблю Хабаровск	105
<u>2016</u>	107
Катюше	107
Телевизор и реальность	108
С Новым годом!	110
<u>2015</u>	112
До свиданья – Год литературы,	
Здравствуй Год российского кино!	112
Дарите женщинам цветы	114
Стихи бывают круглые	115
Да, жизни цикл очень сложен	116
Тебе	117
Тебе	117
Ивану З.	119
Ивану Степановичу	121
З.И.С.	122
Моё поздравление Вам	
с Днём Победы!	124
Иван Степанович!	125
Ивану Степановичу – 95!	127
Ивану Степановичу	
от Аллы Ефимовны	129
К 96-летию	130
Акrostихи	132
Для Ивана Степановича	132
Папе и его очаровательной дочери	
Людмиле от меня	133

Стихи прошлых лет, избранное	134
Поры военной юные солдаты	134
База КАФ	136
Краснознамённая Амурская флотилия	139
Бронекатер 302	143
Триста второй	145
Победа после Победы	147
Цвела сирень	150
Сталинград	152
Победа	155
Как же любит власть пенсионеров	156
Известно всё о близком человеке	158
В твоей я жизни ничего не значу	160
Тебя я не забыла	161
Посвящения автору	162
СЦЕНАРИЙ	
творческой встречи Аллы Сенавиной	162
Ольга Барток	
Мое знакомство с Аллой Сенавиной	169
Пояснительный текст	184

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
    - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
    - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
    - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
  - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
    - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
  - 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
  - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
+ **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
-
- **Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.**

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

Сенавина Алла Ефимовна

И ВНОВЬ ЗАГОВОРИЛА РИФМА...

Верстка и фотографии: *Пысина Галина Александровна*

Издательство «Спутник +»
109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)
<http://www.sputnikplus.ru> E-mail: print@sputnikplus.ru
Подписано в печать 28.02.2022. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,75. Тираж 26 экз. Заказ 42.
Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»